

СЪВЕРШАЯ ПЧЕЛА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургъ: въ Конторѣ Редакціи Свѣтлой Пчелы на Мойкѣ, подлѣ Почтамтскаго Мостика, въ домѣ Д. Ст. Сов. Греча, № 53-й, и въ книжныхъ магазинахъ: Гг. Раткова (на Невскомъ Проспектѣ, на углу Малаго Морской, въ домѣ Нотбена) и Исакова (въ Гостиномъ Дворѣ, № 24-й); въ Москвѣ: въ книж. лавк. Свѣтлицкова (на Никольской Улицѣ, № 4-й и 5-й), и у И. В. Базунова (на углу Большой Дмитровки, въ домѣ Загряжскаго). — Иногородные благоволятъ адресоваться прямо въ Контору Редакціи. — Контора открыта съ 8-ми часовъ утра до 5-ти часовъ пополудни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1855 ГОДЪ:
За годовое изданіе, въ С. Петербургѣ безъ доставки 12 р. сер.
съ доставкой 15 " "
съ пересылкою въ города 16 " "
Полугодовая цѣна въ С. Петербургѣ, съ 1-го Юлія 1855 г. по 1-е Января 1856 г., безъ доставки . . . 7 " "
съ доставкой 8 " 50 к.
съ пересылкою 9 р. сер.

Выходить ежедневно:
кроме дней праздничныхъ и воскресныхъ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ
и
ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 175.

Среда, 10-го Августа.

1855.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 9-го Августа.

Въ Воскресенье, 7-го Августа, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ Е. В. Короля Португальскаго, Генераль-Лейтенантъ Графъ Вилла-Реаль, имѣлъ честь быть представленнымъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Великому Князю Константину Николаевичу и Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ.

Затѣмъ Графъ Вилла-Реаль имѣлъ честь быть представленнымъ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ.

Въ тотъ же день, Повѣренный въ дѣлахъ Е. В. Короля Нидерландскаго, Кавалеръ Дюбоа, равною имѣлъ честь быть представленнымъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государынямъ Великимъ Княгинямъ Александрѣ Іосифовнѣ и Маріи Николаевнѣ. (J. de St. P.)

Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Ведомству, 3-го Августа, произведены, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ: Мингрельскаго Егерскаго Полка Подпоручикъ Ивановъ, въ Поручики, и Гарнизонный Инженеръ-Прaporщикъ Мельковский, въ Подпоручики. — Командиръ Конно-Артиллерійской Легкой № 26-го Баттарей Полковникъ Петерсъ назначенъ Командиромъ 5-й Конно-Артиллерійской Бригады и Конно Артиллерійской Легкой № 10-го Баттарей. — Сослуживъ въ должности Члена Подлегаго Аудиторіата Дѣйствующей Арміи, Генераль-Маіоръ Юльшинъ, зачисленъ по Кавалеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ горцевъ, Полковъ: Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Прaporщику Добжанскому, Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества Штабсъ-Капитану Келишевскому, Тифлискаго Егерскаго: Поручику Вржешу, Подпоручикамъ: Стемпковскому и Кавказскаго Сапернаго Баталіона: Воронцову и Купферу.

— Высочайшимъ Приказомъ, по Военному Ведомству, 4-го Августа, произведены, за отличіе въ

сраженіи противъ Турокъ, со старшинствомъ съ 17-го Юлія 1854 года: Владикавказскаго Ливійнаго Казачьяго Полка Войсковой Старшина Черновъ 3-й, въ Подполковники; состоящіе по Кавалеріи: находящійся при Донскомъ Казачьемъ № 23-го Полку Поручикъ Хамъ Бекъ-Алиаскаръ-Султанъ-Оглы, въ Штабсъ-Ротмистры; Корнетъ Мамадъ-Кули-Бекъ-Сафаръ-Султанъ-Оглы, въ Подпоручики, — оба съ оставленіемъ по Кавалеріи, а первый и при томъ же полку. — Утверждены въ чинахъ, за отличіе въ сраженіяхъ противъ Турокъ, Англичанъ и Французовъ, произведенные Главнокомандующимъ Южною Арміею и Военными Сухпутными и Морскими Силами, въ Крыму находящимися, Генераль-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ 2-мъ: Гусарскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Радецкого Полка Поручикъ фонъ-Гринвальдъ, въ штабсъ-ротмистрекомъ; Сивскаго Пѣхотнаго Полка: Поручикъ Вазашерна, въ штабсъ-капитанскомъ; Прaporщики: Прокопенко и Шимкевичъ, въ подпоручичьихъ, — все трое со старшинствомъ съ 3-го Юлія сего года. — Уволенный отъ службы Генераль-Лейтенантъ Коцебу опредѣленъ въ службу по Арміи, съ назначеніемъ присутствующимъ въ Варшавскихъ Правительствующихъ Сената Департаментахъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ сраженіи противъ Турокъ, Англичанъ и Французовъ: Полковъ: Минскаго Пѣхотнаго: Поручику Бучинскому и Подпоручику Тапа 3-му; Егерскихъ: Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: Поручику Подгорещкому, Подпоручикамъ: Бесѣдину, Жевахову и Прaporщику Стройковскому; Подольскаго: Подпоручику Жуку, Прaporщикамъ: Ванслову, Степанову, Иванову, Камарницкому и Фролову, Житомирскаго: Подпоручику Левандовскому; Прaporщикамъ: Валицкому 1-му, Валицкому 2-му и Тимановичу 3-му; Углицкаго: Командующему онымъ, Подполковнику Попову 18-му. Штабсъ-Капитанамъ: Русанову 5-му, Бланшану и Шекбелю, Поручикамъ: Русанову Сягину, Подпоручикамъ: Кудрязову, Стеніусу, Павловскому и Николаеву. (Русскій Инвалидъ.)

Высочайшимъ Приказомъ, по Гражданскому Ведомству, 15-го Юлія, Членъ Варшавскихъ Правительствующихъ Сената Департаментовъ, Дѣйствительный Статскій Советникъ Гошманъ, уволенъ, по прошенію, отъ службы. — Произведены: изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Советники, Начальникъ Отдѣленія Департамента Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ званіи Камергера Юнкера, Философовъ, съ назначеніемъ Вице-Директоромъ того Департамента, и за отличіе, изъ Коллежскихъ въ Статскіе Советники, Профессоръ Дерптскаго Ветеринарнаго Училища Уттербергъ.

Его Императорское Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго Края, за удовлетворительное поступленіе въ 1854 году податей съ государственныхъ крестьянъ Закавказскаго Края.

— Высочайшимъ Приказомъ, по Гражданскому Ведомству, 16-го Юлія, назначены: Управлявшій бывшею Конторою упраздненнаго Двора Государя Наслѣдника Цесаревича, Дѣйствительный Статскій Советникъ Родионовъ и Столоначальникъ той Конторы, Коллежскій Советникъ Сушискій, первый присутствующимъ въ Придворной Его Величества Конторѣ, послѣдній неправяющимъ должность Управляющаго Собственною Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны Конторою. — Производителъ Дѣлъ Канцеляріи Статсъ-Секретаря у Принятія Прошеній на Высочайшее Имя, Статскій Советникъ Юревичъ, переведенъ въ Ведомство Министерства Финансовъ, съ назначеніемъ Председателемъ Олонекской Казенной Палаты.

Харьковское Дворянство изъявило желаніе предоставить безвозмездно въ распоряженіе Правительства сформированную тамъ для дѣйствующихъ въ Крыму войскъ полубригаду подвижнаго магазина, состоящую изъ 848 воловъ, 12 лошадей и 375 возовъ, со всеми принадлежностями, запасами и инструментами. Государь Императоръ, по всеподданнейшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить Харьковское Дворянство за сдѣланное имъ пожертвованіе. (С. В.)

ПЧЕЛКА.

ЦВѢТЕНІЕ ЛАГЕРСТРЕМІИ И ВИКТОРИИ.

Въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду цвѣтѣтъ деревцо Лагерстремія Индійскаго, Lagerstroemia Indica, рѣдкое въ Россіи, да и въ Европѣ не вездѣ оно извѣстно.

Въ Ботанической Садѣ поступило оно изъ оранжереи замка Нельи, что въ окрестностяхъ Парижа. Наша лагерстремія величійною съ небольшою сиренью. Отъ земли начинается стволкомъ, и вскорѣ дѣлится на множество перепутанныхъ сучьевъ, которые дробятся на ветви. Листья средней величины, овальные, грязно-зеленаго цвѣта безъ доска, жесткіе и довольно толстые, похожіе на листья лопуха или кизила. Сидятъ поочередно на каждой сторонѣ ветки. Цвѣты образуются на концѣ ветвей и расположены кистями, какъ у сирени, однако жъ длиннѣе и толще; на цвѣточной чашечкѣ сидятъ плодотворныя части; отъ нея идутъ въ стороны четыре стебелька, а на нихъ сидятъ по одному лепестку неопредѣленной фигуры, сложенные какъ маншеты, цвѣтомъ розовые. Съ перваго взгляда растеніе представляется покрытымъ цвѣтами, какъ сирень. Розовый цвѣтъ не повсюду одинаковъ, но гдѣ слабѣе, гдѣ гуще. Только при внимательномъ ботаническомъ разсматриваніи можно замѣтить довольно странную фигуру цвѣтка, иначе все покажется слитымъ, даже кисть съ цвѣтами такъ близки одна къ другой, что между ними не видно зелени. Словомъ лагерстремія кажется розовымъ кустомъ. Кора на деревцѣ гладкая и твердая, а это ведетъ къ заключенію, что и самое дерево должно быть крѣпкое и тяжелое, какъ и всѣ породы кизила. Сирень цвѣтѣтъ очень не долго, но лагерстре-

мія едва ли не будетъ цвѣсти въ Сентябрь. По мѣрѣ того какъ отваливаются лепестки съ цвѣтовъ старыхъ, новые развертываются. Во Франціи цвѣтѣтъ она въ Августѣ и Сентябрь. Жаль, что цвѣты, столь красивые, не имѣютъ запаха.

Лагерстремія растѣтъ дико въ южной Азіи, однако же нѣтъ ея въ Пекинѣ, значить нѣтъ и въ южномъ Китаѣ; иначе Китайцы, большіе любители цвѣтовъ, развели бы ее и въ сѣверной столицѣ своей.

Деревцо это помѣщается на заднемъ дворѣ Ботаническаго Сада, куда путь покажетъ проводникъ. Оно сидитъ въ кадкѣ, уединенно отъ земли и покрыто большимъ стекляннмъ фонаремъ, въ который воздухъ проходитъ съ низу. Для посѣтителей раскрываютъ двери фонаря, и показываютъ растеніе, а потомъ запираютъ, вероятно, для того, чтобы холоднымъ вѣтромъ не повредить цвѣтовъ. Почему же роскошная лагерстремія уединена отъ сородѣевъ своихъ тропическихъ, на мѣсто не слишкомъ почетное? Тутъ вѣроятно имѣются причины. Можетъ быть, необходимъ постоянно свѣжій воздухъ, сильное и продолжительное освѣщеніе солнцемъ и другое, что намъ неизвѣстно. Любопытные не опоздаютъ увидѣть красивую лагерстремію, если пожалуютъ въ Ботаническій Садъ и во второй половинѣ Августа. По пути взглянуть они и на чудесную викторію (Victoria regia), распускающую исполненіе и благоволенные цвѣты съ шести часовъ вечера.

Викторія цвѣла въ первый разъ прошедшаго года, и выросла съмена. Нынѣшнею весною посажены они были въ бассейнъ и, кажется, изъ нихъ возшло только одно. Теперь у нея развернулось уже четвертый цвѣтокъ. Шестидесяти-градусная широта подвѣствовала на растеніе. Прошлаго лѣта викторія имѣла листья въ сажень въ діаметрѣ, съ заворотившимися вверхъ краями, теперь

листья вполонину меньше. Кто знаетъ, можетъ быть, климатъ сдѣлаетъ, изъ Викторіи Исполненной, обыкновенный кушничекъ, цвѣтущій въ нашихъ канавахъ и озерахъ. Въ прошломъ году около викторіи была такая тишина отъ посѣтителей, что съ трудомъ можно было взглянуть на чудесный цвѣтокъ; теперь нѣтъ ни одного зрителя. Можетъ быть потому, что въ газетахъ было опубликовано объ одной только лагерстреміи, а викторія вошла въ разрядъ обыкновенныхъ растеній. Викторія капризна: цвѣтѣтъ не каждый день, и не рѣше шесть часовъ, а потому зрители уходятъ нерѣдко безъ удовольствія посмотреть на огромный цвѣтокъ. На противъ того лагерстремія цвѣтѣтъ постоянно безъ причудъ и сдѣловательно никого не обманываетъ. Подлѣ чудесной лагерстреміи цвѣтутъ великолѣпныя астры пунцовыя, розовыя, фіолетовыя, лиловыя и проч., кроме желтыхъ. Астры эти называются Французскими, потому что есть астры Китайскія, пирамидальныя и карличковыя. У Китайцевъ считается пятьдесятъ видовъ астры. Что станешь дѣлать? Востокъ! Разнообразіе почвы и теплый климатъ.

Ботаническій Садъ могутъ посѣщать всѣ порядочно одѣтые любители растеній: съ утра до ночи онъ открытъ. При входѣ въ оранжерею явится дежурный ученикъ, попроситъ вписать ваше имя въ книгу, и по сдѣлать по всемъ оранжереямъ, а если угодно и по саду. О лагерстреміи и викторіи нужно спросить, иначе ускользнутъ онѣ отъ вашего вниманія.

На Ботаническій Садъ не должно смотрѣть какъ на увеселительное заведеніе какого нибудь барина. Здѣсь прелесть и ничтожность сидѣть вмѣстѣ, потому только, что требуютъ одной почвы и одинаковаго климата. Н.

I-е

ИЗВѢСТІЕ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ. *

Командиръ Балтійскаго Корпуса, Генералъ отъ Кавалеріи Сиверсъ, отъ 30-го Іюля, донесъ, что 24-го числа вечеромъ, два винтовые непріятельскіе парохода стали на якорь близъ Домеснеса (между г. Ригиою и г. Виндавою).

На другой день, въ седьмомъ часу утра, непріятель открылъ огонь по находившейся на берегу, для починки, разсѣченной лодкѣ, и, спустивъ гребныя суда, успѣлъ зажечь какъ ее, такъ и ближайшій кордонный домъ. Затѣмъ съ лодокъ, стоявшихъ въ полуверстѣ отъ берега, высадились еще двѣсти челоѣкъ, вооруженныхъ штуцерами. Часть сего десанта была оставлена въ резервѣ близъ берега, а остальные направились къ мызѣ.

Въ это время къ мѣсту высадки прибылъ изъ Дондана конный резервъ этого участка береговой линіи, подъ командою Уланскаго Генералъ-Адъютанта Кнзя Чернышева Полка, Полковника Штакебергга, который скрылъ свой отрядъ за выотою и ожидалъ приближенія непріятеля. Англичане, дойдя до трехъ ближайшихъ къ берегу строеній, начали поджигать ихъ; завидѣвъ это, наши казаки и Башкиры выскакали на высоту и, выстроившись лавою, понеслись на непріятеля. Передовая цѣпь наступавшаго десанта, приведенная въ смятеніе этою неожиданною и смѣлою атакою, бросилась бѣгомъ къ своему резерву, который произвелъ залпъ, и, не выждавъ атаки, поспѣшилъ къ лодкамъ, открывшимъ картечный огонь. Тогда Полковникъ Штакебергъ, спѣшивъ большую часть своей команды, поставилъ ее скрытно за изгородями и приказалъ стрѣлять по лодкамъ, что и заставило ихъ отойти къ пароходамъ. Последніе приблизились въ это время къ берегу, и весьма сильно обстрѣливали его въ теченіе четырехъ часовъ.

Уронъ непріятеля опредѣлить трудно, но онъ долженъ быть значителенъ, судя по безпорядочному отступленію людей къ судамъ, которыя потомъ проходили въ разстояніи пятидесяти сажень отъ изгороди, за которою стояли спѣшныя казаки; у насъ, благодаря распорядительности Полковника Штакебергга и быстротѣ нападенія, потеря состоитъ всего изъ одного раненаго казака.

ИЗВѢСТІА СЪ ВЪЛАЗНОГО МОРЯ.

Архангельскій Военный Губернаторъ, Адмиралъ Хрущевъ, отъ 27-го Іюля, донеситъ слѣдующее:

1) При нападѣнн непріятеля на сел. Мегру ** шесть челоѣкъ крестьянъ съ морскаго побережья встрѣтили противника ружейною пальбою, и въ теченіе четырехъ часовъ не дозволяли ему ни выйти на берегъ, ни захватить стоявшіе по близости карбасы. Наконецъ, однако же, непріятель ворвался въ селеніе, сжегъ тамъ три дома, двѣ бани, два амбара, нѣсколько стоявшихъ по близости судовъ и лодокъ; потомъ, возвращаясь на пароходъ, выбилъ въ уцѣлвшихъ домахъ оконныя рамы и увезъ съ собою все, что могъ.

2) Утромъ 22-го Іюля, одинъ двухъ-мачтовый Англіійскій пароходъ сталъ на двѣсти сажень отъ сел. Сюзымы и, сдѣлавъ по оному девять пушечныхъ выстрѣловъ, послалъ туда три гребныя судна съ вооруженными людьми. Пользуясь своею многочисленностію, непріятель занялъ селеніе, вломился въ церковь, взявъ въ ней Евангеліе, нѣсколько образовъ и изломалъ царскія врата; въ крестьянскихъ же домахъ захватилъ нѣкоторыя вещи и забралъ мелкій скотъ и живность; въ домъ сельскаго управленія два образа были имъ сняты и изрублены на части.

3) 23-го Іюля, когда утренній туманъ разсѣялся, съ Мудьюжскаго Маяка замѣченъ былъ Французскій трехмачтовый пароходъ близъ Никольской Косы, къ сѣверу отъ Желѣзныхъ Воротъ. Пароходъ этотъ, ставъ на якорь, отправилъ на косу гребное судно, съ намѣреніемъ, какъ въ послѣдствіи оказалось, налиться водою изъ находящихся тамъ колодезь. По первой тревогѣ собрались сюда люди расположенныхъ по близости воинскихъ командъ, подъ начальствомъ Подпоручика 2-го Архангелогородскаго Баталіона Ковецкаго, и когда непріятель подошелъ по Никольской Косѣ къ Желѣзнымъ Воротамъ, цѣпь наша, сдѣлавъ по немъ нѣсколько выстрѣловъ, заставила его поспѣшно удалиться на пароходѣ. Тогда съ сего послѣдняго были посланы четыре гребныя судна, которыя, однако, замѣтивъ, что къ нашей цѣпи приближается подкрѣпленіе, направленное Капитанъ-Лейтенантомъ Огильви, отступили. Вслѣдъ за симъ пароходъ открылъ ядрами и гранатами пальбу, продолжавшуюся около двухъ часовъ, но ни какого вреда намъ не причинилъ.

Въ восемь часовъ вечера, одно непріятельское гребное судно пристало къ Никольской Косѣ; бывшіе на ономъ люди, выйдя на берегъ, зажгли остатки деревянной Никольской Башни и три крестьянскія рыбацкія избышки. На слѣдующій день около полудня пароходъ ушелъ въ море.

* Эти извѣстія сообщены городскимъ поддѣлщикамъ въ прибавленіи.

Ред.

** См. № 167-й Св. Пчелы, пунктъ 2.

II-е

ИЗВѢСТІЕ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Подробное описаніе бомбардированія Свеаборга, представленное Генералъ-Адъютантомъ Вергомъ.

Непріятельскій флотъ, сосредоточенный въ виду Гельсингфорса и Свеаборга и состоявшій изъ десяти кораблей, семи фрегатовъ, семи пароходовъ, двухъ корветовъ, одного брига, четырехъ судовъ особой конструкции, шестнадцати бомбардъ, двадцати пяти канонирскихъ лодокъ, двухъ яхтъ и трехъ транспортовъ, къ 28-му числу Іюля, занявъ позицію между островами Грохара и Реншеромъ, параллельно крѣпости, имѣя отдѣльно на правомъ флангѣ, у острова Стур-Міель-Э (противъ Сандгама) два осмидесяти-пушечные винтовые линейные корабли и одинъ тридцати-одно-пушечный фрегатъ.

Боевая линія всѣхъ сихъ судовъ находилась въ разстояніи отъ трехъ до четырехъ верстъ отъ внешней линіи Свеаборгскихъ укрѣпленій; нѣсколько впереди прочіихъ стояли суда особой конструкции, за ними бомбарды и канонирскія лодки, построенныя въ двѣ линіи, а позади ихъ, въ всякой досягаемости самыхъ дальнихъ выстрѣловъ крѣпости, большія суда.

Съ этого, столь дальняго разстоянія, открытъ былъ, 28-го Іюля, въ семь съ половиною часовъ утра, непріятелемъ съ канонирскихъ лодокъ, бомбардъ и судовъ особой конструкции огонь, направленный первоначально довольно равномерно на всѣ противуположныя батареи крѣпости: форты Вестеръ-Свартъ и Лонгеръ, корабль «Іезекиль» и часть батарей праваго фланга, т. е. Николаевскую, на Островъ Рентавъ, Ульрикасборгскую и земляную № 1-го.

На нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ, усилія противника обращены были противъ острова Друмъ-Э: два непріятельскія фрегата и одинъ корветъ, ставъ на якорь въ бухтѣ у юго-западной части этого острова, въ разстояніи мѣнѣе версты отъ берега, открыли пальбу, сначала по телеграфу, а потомъ перекрестно по острову, стрѣляя непрерывными залпами.

Во время канонады, атакующій нѣсколько разъ посылалъ гребныя суда съ десантомъ для занятія Друмъ-Э, но, встрѣчаясь мѣткими штуцерными и ружейными огнемъ изъ-за ложементовъ, устроенныхъ по берегу, долженъ былъ не безъ потери возвращаться назадъ. Въ два часа пополудни непріятельскія суда, прекративъ огонь по острову, удалились за островъ Міэль-Э.

Съ десяти часовъ утра, послѣ перваго всыхнувшего на островѣ Лилла-Остеръ-Свартъ-Э пожара, центръ нашей оборонительной линіи, т. е. крѣпость Свеаборгъ, сдѣлался преимущественною цѣлью непріятельскихъ выстрѣловъ. Не имѣя возможности одержать рѣшительно ни какого успѣха противъ нашихъ укрѣпленій и батарей, атакующій явно предположилъ воспользоваться дальностію полета своихъ снарядовъ и, по возможности не подвергаясь нашимъ выстрѣламъ, разгромить и сжечь зданія внутри крѣпости, къ чему находившіеся тамъ деревянные строенія и огромныя трехъ-этажные дома безъ сводовъ представляли ему полную возможность.

Угадывая это намѣреніе, я уже сначала боя приказалъ отвѣчать съ нашихъ батарей только лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельскія суда, представлявшія собою весьма малую цѣль, приближались на такое разстояніе, съ котораго дѣйствіе нашихъ выстрѣловъ можетъ нанести имъ рѣшительный вредъ.

Приказаніе это было исполнено съ тѣмъ достохвальнымъ хладнокровіемъ, которое отличаетъ истинно хорошую артиллерію, и съ такимъ успѣхомъ, что стоило только какому либо изъ действовавшихъ по крѣпости судовъ выдвинуться впередъ изъ занимаемой ими боевой линіи, чтобы быть принужденнымъ мѣткими выстрѣлами съ нашихъ укрѣпленій съ поспѣшностію отходить назадъ. Поднимаемые въ этихъ случаяхъ на поврежденныхъ судахъ черныя флаги, пароходъ, отводившій ихъ на буксиръ, и наконецъ множество обломковъ, плававшихъ въ различныхъ мѣстахъ, свидѣтельствовали о томъ, что каждое приближеніе къ крѣпости обходилось противнику не безъ потерь и поврежденій.

Между тѣмъ, вскорѣ послѣ открытія непріятелемъ огня, значительный пожаръ распространился въ крѣпости и, не смотря на усиленное дѣйствіе пожарныхъ командъ, не прекращаясь, поддерживаемый непрерывнымъ бомбардированіемъ въ продолженіе дня и метаніемъ ракетъ во время ночи.

Едва только загорѣлось гдѣ-либо зданіе, атакующій тотчасъ же усиливалъ огонь по этому направленію, но, благодаря присутствію духа и распорядительности исправляющаго должность Свеаборгскаго Коменданта, Генералъ-Лейтенанта Сорокина и Помощника его, Генералъ-Маіора Алексѣева, отстояны нами провантскіе запасы сухопутнаго вѣдомства, куртинный и четырехъ-этажный офицерскіе флигеля.

Пороховые погреба, не смотря на постоянно сыпавшіяся на нихъ бомбы, выдержали до конца, за исключеніемъ четырехъ небольшихъ запасовъ чинныхъ бомбъ, помѣщенныхъ на Густавъ-Вердѣ въ старинныхъ складахъ Шведской конструкции 28-го Іюля, въ исходѣ двѣ-

надцатаго часа дня, разрывъ непріятельской бомбы съ зажигательнымъ составомъ сообщилъ огонь одному изъ таковыхъ складовъ; это мгновенно передалось остальнымъ, находившимся не въ дальнемъ разстояніи, и такимъ образомъ всѣ четыре склада почти одновременно взлетѣли на воздухъ. По особой милости Божіей, вредъ, причиненный этими взрывами, состоялъ только въ одномъ убитомъ и трехъ раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Жестокое бомбардированіе крѣпости продолжалось безпрерывно въ теченіе цѣлыхъ сутокъ; къ ночи 28-го оно нѣсколько ослабло, но потомъ возобновилось съ новою силою, — при чемъ непріятель, въ промежуткахъ между бомбами, пускалъ безпрерывно ракеты, въ намѣреніи поддерживать и распространять ими повсемѣстный пожаръ.

Во время сего бомбардированія противникъ старался приблизиться къ прилежащимъ къ крѣпости островамъ Скансланду и Кунгсгольменъ съ одной стороны, а также къ укрѣпленію Лонгеръ, Николаевской Батареи и кораблю «Іезекиль» съ другой стороны, но постоянно былъ удерживаемъ мѣткими выстрѣлами означенныхъ батарей и корабля; при чемъ укрѣпленіе на островѣ Скансландъ дѣйствовало въ особенности успѣшно, не допуская канонирскія лодки противника приблизиться для обстрѣливанія праваго фланга Цистернской Батареи.

Корабль «Россія», поставленный противъ Густавъ-Вердскаго Пролива, для продольнаго его обстрѣливанія, по положенію своему, участвовалъ въ бою только небольшою частью своихъ орудій, а между тѣмъ, находясь на продолженіи выстрѣловъ, направляемыхъ съ различныхъ сторонъ на крѣпость и островъ Скансландъ, получилъ много пробойвъ: навѣсными непріятельскими снарядами самаго большаго калибра пробивались его деки; бомбы разрывали внутри корабля и одна изъ нихъ проникла почти до крыль-камеры; спасеніемъ своимъ отъ взрыва, корабль исключительно обязанъ распорядительности Командира своего, Капитана 1-го ранга Поплюнскаго и присутствію духа Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручика Попова, посланнаго для осмотра крыль-камеры и загасившаго огонь, съ помощію находившейся тамъ прислуги, тотчасъ же послѣ взрыва бомбы.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ, одновременно съ открытіемъ дѣйствія по крѣпости, стоявшіе противъ острова Сандгама два винтовые корабли и фрегатъ приблизились къ южнымъ батареямъ сего острова на разстояніи около двухъ верстъ и, двѣгаясь параллельно оному, открыли по нимъ, равно какъ и стоявшимъ по близости пяти канонирскимъ лодкамъ 1-го баталіона самую усиленную пальбу. Батарея № 3-го, какъ находившаяся въ срединѣ атакующаго пространства, была осыпана непріятельскими снарядами, но отвѣчала столь дѣлательно и мѣтко, что непріятельскія суда, 28-го около полудня, должны были прекратить канонаду и стать внѣ нашихъ выстрѣловъ, при чемъ одинъ изъ винтовыхъ кораблей взялъ на буксиръ другой; — оба они не принимали болѣе участія въ боѣ, и по 30-е Іюля включительно производили исправленіе своихъ поврежденій; обломки отъ сихъ судовъ даже приплывали къ нашимъ батареямъ.

Наступившая ночь не прекратила дѣйствій, напротивъ того, пользуясь темнотою, непріятель вооружилъ построенную имъ заранее, въ теченіе ночи съ 27-го на 28-е Іюля, на небольшомъ скалистомъ островѣ Лонгеръ (находящемся въ его позиціи), мортирную батарею, и ночью на 29-е число открылъ съ нея пальбу, усиливъ въ то же время бомбардированіе съ своихъ судовъ. Отъ дѣйствія ихъ загорѣлись на укрѣпленіи Стур-Остеръ-Свартъ-Э портовые зданія со всеми принадлежащими къ нимъ мастерскими и складами.

29-го, въ десятомъ часу утра, занялась крыша на канонирѣ въ Густавъ-Вердѣ, гдѣ хранились бомбы и заряды. Видя близкую опасность для Цистернской Батареи и всего Густавъ-Вердскаго Укрѣпленія, Генералъ-Лейтенантъ Сорокинъ вызвалъ охотниковъ для тушенія пожара. Всѣ офицеры, находившіеся въ это время у Цистерной Батареи, первые подали примѣръ готовности; за ними посѣдовали нижніе чины, и, не смотря на огонь, направленный въ это время преимущественно на канонирѣ, пожаръ скоро былъ потушенъ. Первый вскочившій на крышу для тушенія огня былъ фейерверкеръ Артиллерійскаго Гарнизона Михѣевъ.

Во весь день 29-го числа усиленное бомбардированіе не прекращалось ни на минуту, и лишь къ ночи ослабѣвая постепенно, совершенно окончилось къ пяти часамъ утра.

Въ теченіе ночи съ 29-го на 30-е число пускаемы были съ непріятельскаго флота конгревовыя ракеты въ крѣпость и прилежащія къ ней укрѣпленія, но безъ большаго успѣха.

Во второй день боа, 29-го числа, дѣйствіе непріятеля на правомъ нашемъ флангѣ ограничивалось канонадою по острову Друмъ-Э, продолжавшеюся съ осьмаго часа утра до девяти вечера, которая возобновлена была потомъ 31-го числа въ три часа пополудни. Дѣйствіемъ оной непріятель повредилъ телеграфъ, и неоднократно зажигалъ лѣсъ, но пожаръ тотчасъ же былъ прекращаемъ. На лѣвомъ же флангѣ нашей оборонительной линіи

неприятель, отбитый 28-го от острова Сандгама, не делая более ни каких покушений, и наши батареи ограничивались несколькими выстрелами против шлюпок, производивших промеры или пускавших ракеты в людей, работавших на укреплениях.

30-го Июля, днем, противник занимался увеличением своей мортирной батареи на скаль Лонгеръ, а в ночь бросал ракеты на острова Кунгсгольмъ и Сканеландъ, не причинив ими впрочем ни какого вреда.

31-го числа неприятель поднимал свои требные суда, после полудня срыл свою мортирную батарею, а 1-го Августа в восемь часов утра снялся с якоря и отступил по направлению къ югу.

Большая неприятельская суда: корабли, фрегаты и пароходы, по значительности представляемой ими цели, не действовали противъ крепости, тщательно избегая повреждений; канонирская лодка, участвовавшая в бою, старалась безпрестанно перемѣнять мѣста, при помощи своего винтового двигателя.

Все это и было причиною, что кроме некоторых пожаров, коимъ невозможно было воспрепятствовать, вредъ, вообще нанесенный двух-суточнымъ усиленнымъ бомбардированіемъ крепостнымъ веркамъ и батареямъ, оказался вообще ничтожнымъ.

По приблизительному и самому умеренному расчету, неприятель направил на островъ Друмъ-Э около тысячи выстрѣловъ, на Свеабургъ и прилегающія къ этой крепости береговыя батареи Гельсингфорса до семнадцати тысячъ — и на Сандгамъ свыше трехъ тысячъ выстрѣловъ.

При такомъ количествѣ выпущенныхъ снарядовъ, потеря наша въ людяхъ весьма ограничена. Убито: нижнихъ чиновъ сорокъ четыре; ранено: штабъ-офицеровъ два, оберъ-офицеровъ три, нижнихъ чиновъ сто десять. Изъ числа контуженныхъ какъ Гг. офицеры, такъ и нижние чины, частью вовсе не оставляли фронта, частью же возвратились на службу.

Эту столь ограниченную потерю въ людяхъ я приписываю благоразумной распорядительности Гг. частныхъ начальниковъ, воспользовавшихся имѣвшимися въ крепости прикрытиями, а на островахъ естественными и заблаговременно устроенными завалами, для защиты порученныхъ имъ частей отъ выстрѣловъ неприятеля.

Кроме численной уже потери гарнизона, на корабль «Россія» убито: одиннадцать нижнихъ чиновъ, ранено и контужено: оберъ-офицеръ одинъ, нижнихъ чиновъ восемьдесятъ восемь; на корабль «Иезекиль» — одинъ матросъ.

Донося о семъ, я долгомъ считаю выразить, что въверенная мнѣ войска Его Императорскаго Величества, отъ начальниковъ до послѣдняго солдата, исполнили свою обязанность съ тою стойкостью и мужествомъ, которая всегда отличала Русское войско.

Вмѣстѣ съ симъ поставлю священнейшею обязанностью назвать преимущественно отличившихся своимъ хладнокровіемъ и распорядительностью въ эти два дня усиленного бомбардированія крепости и атаки нашей позиціи: начальниковъ центра, праваго и лѣваго фланговъ, Гг. Генералъ-Лейтенантовъ: Сорокина, Рамзая и Гильденштуббе, начальника артиллеріи въверенныхъ мнѣ войскъ, Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Баранцова, и Завѣдывающаго Морскою Частью въ Финляндіи, Контръ-Адмирала Шихманова, а также поименовать тѣхъ, которые мнѣ были представлены симъ главнѣйшими моими помощниками, какъ оказавшіе особенное отличіе, а именно:

Генералъ-Лейтенантъ Сорокинъ: Генералъ-Маіоры: Алексѣевъ и Костинъ; начальники укрѣпленій, Полковники: Гриппенбергъ и Бракилевъ; Подполковники: Кропгольмъ и Магнусевскій; Маіоры: Ладо, Гекстремъ и Смотритель Госпиталя Баженовъ; Капитанъ-Лейтенантъ Петровскій, Артиллеріи Капитанъ Вестермаркъ, Командиръ Инженерной Команды Морской Строительной Части, Капитанъ Мартыновъ, Плацъ-Адъютантъ, Капитанъ Яковсонъ, 1-го Запаснаго Сапернаго Баталіона Штабъ-Капитанъ Кренке, Полевые Инженеры: Штабъ-Капитанъ Верещинскій и Поручикъ Павловъ;

Генералъ-Лейтенантъ Рамзай: Гренадерскаго Стрѣлковаго Баталіона Полковникъ Люра, 2-го Резервнаго Гренадерскаго Полка Маіоръ Гольмъ и Капитанъ 1-го ранга Ирецкій;

Генералъ-Лейтенантъ Гильденштуббе: Контръ-Адмиралъ Нордманъ, Командиръ Карабинернаго Барклай-де-Толли Полка, Полковникъ фонъ-Постъ и того же полка Полковникъ Ламони и Маіоръ Пахачевъ, Капитанъ-Лейтенантъ: Есауловъ и Шеле, Генеральнаго Штаба Капитанъ Лео, Инженеръ-Капитанъ Квистъ, Штабъ-Капитанъ Гребнеръ, Лейтенанты: Бракекъ, Пальмфельдъ, Ермолаевъ, Капитанъ Морской Артиллеріи Антипенко и Мичманъ Деливровъ;

Контръ-Адмираломъ Шихмановымъ: Капитаны 1-го ранга: Полюонскій и Бровцынъ, Капитаны 2-го ранга: Токмачевъ и Акуловъ и Лейтенантъ Можайскій.

Въ эти дни дѣятельной борьбы съ неприятелемъ, главными и самыми неутомимыми моими сотрудниками, чрезъ посредство коихъ дѣлались всѣ распоряженія и принимались необходимыя предупредительныя мѣры, были: состоящіи въ должности Начальника Штаба, Генералъ-Лей-

тенантъ Норденстамъ и Управляющій Нюландскою Губерніею, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лангемельдъ.

Вмѣстѣ съ ними я обязанъ назвать отлично исполнившихъ даваемые мною порученія: Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Полковника Минквица, Начальника Инженерова Полковника Грунта, Адъютантовъ моихъ: Подполковника Юшкова, Штабъ-Капитана Графа Армфельда, Гвардіи Поручика Костяндера и Поручика Бернова, а также состоящихъ при мнѣ: Флигель-Адъютанта Черткова, Каммеръ-Юнкера Графа Сиверса и Инженеръ-Капитана Форселлеса, равно какъ Инженеръ-Подполковника Брандта, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабъ-Капитана Альфтана и Капитана Девеля.

Особо отличились также во время боя хладнокровіемъ и меткостью стрѣльбы съ порученныхъ имъ батарей, Командиры: Николаевской Батареи — Капитанъ-Лейтенантъ Гревенсъ и укрѣпленія Лонгеръ — Капитанъ Теслевъ.

Въ заключеніе не могу не упомянуть съ особою похвалою о состоящемъ при мнѣ для порученій Генеральнаго Штаба Капитанъ Берновъ и Дежурномъ Штабъ-Офицерѣ, Полковникъ Глѣбовъ. (Русскій Инвалидъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ С Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Въ теченіе 7-го Августа, въ неприятельскомъ флотѣ ни какихъ движеній не происходило. Изъ числа кораблей, одинъ отправился въ море и въ эскадрѣ осталось десять кораблей, одинъ фрегатъ и два парохода.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Игнатьевъ.
8-го Августа 1855 года.

Въ Journal de St. Pétersbourg, 9-го Августа, напечатано:

«Намъ разрѣшено обнародовать два нижеслѣдующіе документа, заключающіе собою пренія, возбужденныя Гангеудскимъ происшествіемъ:

1) Письмо Адмирала Дондаса, отъ 16-го Июля, въ которомъ онъ возражаетъ противъ отказа Императорскаго Правительства даровать свободу Лейтенанту королевскаго флота Л. Дженесту.

2) Ответъ Князя Долгорукова, который повторяетъ рѣшеніе, закономъ принятое къ удержанію этого офицера въ качествѣ военнопленнаго, и объявляетъ пренія законченными.

Первый изъ сихъ документовъ былъ представленъ Англійскимъ палатамъ; второй не помещенъ въ парламентскихъ актахъ, а потому мы и сочли долгомъ напечатать его во всеобщее свѣдѣніе, дабы тѣмъ восполнить рядъ документовъ, которые возникли по этой перепискѣ.

Адмиралъ Дондасъ къ Князю Долгорукову, Россійскому Военному Министру.

На корабль Ея В. «Герпогъ-Веллингтонъ», у Наргена, 16-го Июля 1855.

«М. Г.

«Имѣю честь уведомить васъ о полученіи вашего письма отъ 12-го сего мѣсяца; изъ него я съ сожалѣніемъ усматриваю, что Правительство Его Величества Императора Всероссійскаго рѣшило отказать въ дарованіи свободы лицамъ съ лодки корабля Ея Величества «Казакъ», захваченныхъ въ плѣнъ у Гангеудда подъ переговорнымъ флагомъ.

Мнѣ было бы пріятнѣе не входить по этому предмету въ дальнѣйшія разсужденія, но увѣреніе, содержащееся въ вашихъ письмахъ и поводы, въ нихъ предложенныя къ поддержанію принятаго рѣшенія, требуютъ, чтобы я припомнилъ здѣсь замѣчанія, которыя мнѣ приходится на него сдѣлать. Ваше Сіятельство извѣщаетъ меня, что вамъ представлены три различныя показанія о происшедшихъ обстоятельствахъ.

Первое происходитъ изъ объясненій матроса Броуна, отъ котораго первая свѣдѣнія были отобраны послѣ того, какъ онъ былъ тяжело раненъ, и въ то время, когда страданія его и его истомленіе были очень велики. Живость свѣдѣтельства этого человека кажется вамъ доказанною отъ дознанныхъ заблужденій, въ которыя онъ попалъ; но въ этомъ теченіи мыслей, по видимому, не было сдѣлано ни какого снисхожденія къ безнамѣреннымъ промахамъ, столь естественнымъ въ человекѣ, который дѣлаетъ показаніе при подобныхъ условіяхъ.

Второе показаніе заключается въ письмѣ Лейтенанта Дженеста, которое нынѣ намъ передано.

Весьма сожалею, что письмо это не было отправлено ранѣе чрезъ Генерала Моллера, какъ о томъ просилъ Лейтенантъ Дженестъ, чѣмъ избавились бы мы отъ многого горя и безпокойства на счетъ тѣхъ, которыхъ считали убитыми, и чѣмъ предотвращены были бы многіе ложные пересуды. Но, за исключеніемъ числа жертвъ, въ этомъ письмѣ не содержится ничего такого, что могло бы опровергнуть свѣдѣтельство матроса Броуна, и ничего, что могло бы существенно измѣнить мнѣніе, которое я себѣ составилъ о общемъ свойствѣ обстоятельствъ этого происшествія, какъ они явствовались изъ различныхъ донесеній Капитана Фаншова.

У васъ не можетъ быть ни какого основанія заподозривать точность донесенія Лейтенанта Дженеста, и еще менѣе возбуждать сомнѣнія на счетъ его правдивости или его чести. Главное обстоятельство, на которомъ я снова долженъ просить у васъ позволенія настаивать, то, что шлюпка съ корабля «Казакъ» выставила переговорный флагъ; лейтенантъ утверждаетъ это ясно, и ссылается на него въ послѣдующихъ мѣстахъ своего письма.

То же самое обстоятельство, безъ какой либо предварительной о томъ стачки, было утверждено Броуномъ, и очень хорошо у него впечатлѣлось, прежде чѣмъ онъ лишился чувствъ. Подкрѣпленіе этимъ доводамъ я нахожу въ очень извѣстныхъ приказаніяхъ Капитана Фаншова; они еще подтверждаются самымъ присутствіемъ Русскихъ плѣнныхъ, для пользы которыхъ этотъ флагъ долженъ былъ быть поднятъ. Все, въ чѣмъ можно было бы согласиться по этому предмету съ Вашимъ Сіятельствомъ, состоитъ развѣ въ возможности, что съ берега флагъ не былъ усмотрѣнъ, но, судя о томъ, что возможно, и прежде чѣмъ такая уступка можетъ быть сдѣлана, надобно изслѣдовать, до чего могъ бы довести подобный недосмотръ.

Мѣсто высадки, къ которому было приказано пристать лодкѣ, находилось вблизи телеграфа, откуда былъ совершенно виденъ самъ пароходъ «Казакъ». Моимъ офицерамъ очень хорошо извѣстна всегдашняя бдительность этихъ телеграфовъ. Лодка отчалила отъ судна на значительномъ разстояніи отъ берега, и долгое время была совершенно въ виду телеграфа.

Нельзя думать, чтобы ея движенія не были замѣчены; переговорный флагъ былъ поднятъ въ разстояніи одной мили отъ берега. И такъ мѣстное начальство должно было бы, или во-время извѣстить лодку, что есть затрудненія къ ея дальнѣйшему приближенію, или же оказать уваженіе къ поднятому флагу, если сигналъ не былъ замѣченъ.

Можетъ быть, вы въ правѣ сказать, что, не смотря ни на что, офицеръ, начальствовавшій лодкою, не долженъ былъ приближаться на пушечный выстрѣлъ къ берегу, пока отсюда не замѣтятъ его сигнала; по его поведенію можетъ быть объяснено, если не совсемъ оправдано, другими обстоятельствами. Г. Генералъ Бергъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 13-го числа прошлаго мѣсяца, замѣчаетъ, что высадка плѣнныхъ, которые отпущались на свободу, не столь важное дѣло, чтобы содѣлывало необходимымъ употребленіе переговорнаго флага, и что эти люди могли бы быть спущены на какой нибудь вблизи лежащій островъ, безъ такой предосторожности. На это замѣчу, что офицеры съ парохода «Казакъ» приставали уже, недѣли за двѣ до 3-го Июня, какъ къ самой твердой землѣ Гангеудда, такъ и къ соседнимъ островамъ. Они нашли эти береговыя мѣста, такъ сказать, пустынными, такъ что они могли соотвѣтствовать предложенію Генерала Берга, и они не причинили тамъ никому вреда. Прибывъ туда снова съ плѣнными, они не могли быть увѣрены въ томъ, что найдутъ тамъ военныя силы, но имѣли основаніе предполагать о томъ, и переговорный флагъ былъ необходимъ для предосторожности. Сверхъ того сами плѣнные изъявили желаніе быть выпущенными на землю близъ Гангеудда. Предувѣдомленіе, сдѣланное лодкѣ во-время, предотвратило бы несправедливое происшествіе, а умышленное незамѣчаніе флага и засада, со стороны находившихся на сушѣ, могутъ быть сочтены только за грубую измѣну.

Мнѣ остается сравнить объясненія Лейтенанта Дженеста съ третьимъ показаніемъ, представленнымъ Вашему Сіятельству вашими офицерами.

Они объявляютъ, что не видали флага, а я повторяю, не опасаясь опроверженія, что онъ былъ поднятъ. Кому же, следовательно, должно быть поставлено въ вину, что онъ не былъ замѣченъ вблизи телеграфа, и при такихъ ли обстоятельствахъ Лейтенантъ Дженестъ одинъ долженъ подвергнуться всей ответственности, и признанъ плѣннымъ «по праву и на дѣлѣ»?

Съ сожалѣніемъ долженъ я замѣтить, что имѣю менѣе причинъ сомнѣваться въ бдительности вашихъ офицеровъ, чѣмъ оспаривать увѣреніе вашихъ свидѣтелей. Ваше Сіятельство сочли ошибки матроса Броуна достаточными, чтобы заключить по нимъ о живости его свѣдѣтельства, но въ числѣ свѣдѣній, собранныхъ Флигель-Адъютантомъ Его Императорскаго Величества, находится и то, что люди изъ экипажа лодки парохода «Казакъ», въ началѣ сдѣланнаго на нихъ нападенія, бросили за бортъ пушку, которою будто бы была вооружена лодка.

Вы можете быть удивлены, узнавши, что означенная лодка не могла имѣть пушки, не была ею вооружена, и что на ней никогда, ни въ какомъ случаѣ ея не бывало.

Следовательно я долженъ заключить, что преднамѣренныя ложныя показанія были выдуманы, для оправданія насилія очень резкаго, и въ этомъ отношеніи важно спросить: съ какою целью приготовлены были заранее экипажи и лошади, о которыхъ говоритъ Лейтенантъ Дженестъ?

Придана была некоторая важность желанію Англійскаго офицера войти въ сношенія съ чиновникомъ при теле-

графъ и съ парохомомъ, и купить съестные припасы, но, при отсутствіи войскъ, нѣкоторые объясненія съ ближайшимъ начальствомъ или съ жителями были бы очень желательны и естественны относительно къ плавнымъ, которыми хотѣли даровать свободу. Небольшое терпѣніе со стороны офицера, устроившаго засаду, было бы достаточно для дозволенія обмена объясненій, и вамъ очень хорошо известно, что во время перемирія не рѣдки случаи вѣжливости и даже снабженія съестными припасами. Пароходъ «Казакъ» ни сколько не нуждался въ провизіи; не задолго предъ тѣмъ онъ даже былъ снабженъ съѣжными припасами, и я въ объясненіяхъ Лейтенанта Дженеста не нахожу ничего, что могло бы оправдать заключенія, насильно изъ нихъ выведенныя.

Единственныя другія обстоятельство, о которыхъ нынѣ можетъ быть еще необходимо упомянуть, это общія обвиненія, направленные противъ офицеровъ, находящихся подъ моимъ начальствомъ, и на которыя указываетъ конецъ вашего письма.

Принимая способъ, которому вы сами сочли приличнымъ слѣдовать, прошу позволенія разделить этотъ предметъ на двѣ отличныя части, которыя Ваше Сіятельство разобрали не въ точности.

1) Дурное употребленіе, которое Англійскій Флотъ сдѣлалъ изъ переговорнаго флага.

2) Нарушеніе приказанія, мною отданнаго 29-го Мая. О первомъ изъ этихъ двухъ пунктовъ, мнѣ слѣдуетъ замѣтить, что прежде, чѣмъ можно будетъ принять, на подобныхъ основаніяхъ, какой нибудь родъ оправданія нападенія, которому подверглась лодка съ парохода «Казакъ», было бы, по крайней мѣрѣ, необходимо доказать существованіе какого нибудь общаго злоупотребленія до 5-го Юлія; но до сихъ поръ не обнаружилось ни какого довода, который могъ бы быть доказанъ Вашимъ Сіятельствомъ.

Вы передали мнѣ донесеніе, составленное начальствомъ города Раумо о событіяхъ, совершившихся предъ этимъ городомъ 2-го Юлія. До сихъ поръ я еще не получалъ донесенія о томъ отъ офицеровъ судовъ Ея Величества; но я усматриваю въ самомъ донесеніи Г. Петерсона доказательство, что, до пачатія нападенія, условія сдачи города были предложены подъ переговорнымъ флагомъ, и что это мѣсто было не безъ оборонительныхъ средствъ.

Относительно къ случаямъ захвата судовъ въ содѣйствіе острова Эзеля, я получилъ подробныя донесенія отъ офицеровъ судовъ Ея Величества, прежде чѣмъ дошло до меня ваше письмо; что же касается до платы и денегъ отпущенныхъ плавнымъ, прилагаю вамъ при семъ извлеченіе изъ письма офицера, ихъ захватившаго.

Мнѣ остается только замѣтить, что приказаніе мое отъ 29-го Мая никогда не имѣло цѣлю мѣшать офицерамъ препятствовать торговлѣ, поддерживаемой съ Стокгольмомъ и другими Шведскими городами, и которую стараются продолжать посредствомъ небольшихъ судовъ, приходящихъ отъ Русскихъ береговъ.

Имѣю честь пребыть, и проч.

Подписано: Р. С. Дондасъ.

Князь Долгоруковъ къ Адмиралу Дондасу.

«Господинъ адмиралъ!

«Я имѣю честь получить ваше письмо отъ 4-го (16-го Юлія). Объясненія, въ немъ заключающіяся о дѣлѣ при Гангеудѣ, вмѣсто измѣненія нашего мнѣнія, послужили къ подтвержденію очевидности главнаго обстоятельства, которое слѣдовало доказать: они утверждаютъ, что Лейтенантъ королевскаго флота Дженестъ действительно сошелъ на землю, не дождавшись, чтобы его званіе парламентаря было законнымъ образомъ допущено и признано нашими начальствами.

Это обстоятельство остается утвержденнымъ такимъ образомъ, что дѣлаетъ излишнимъ всякое дальнѣйшее о томъ разсужденіе. Я считаю его заключеннымъ между нами, тѣмъ болѣе, что уже самыя подробныя объясненія по этому дѣлу доведены непосредственно до свѣдѣнія Правительства Ея Британскаго Величества, чрезъ Датское посольство, у котораго самъ Англійскій Кабинетъ требовалъ посредничества.

Что же касается лично до Лейтенанта Дженеста, вы позволите мнѣ замѣтить, что болѣе внимательное чтеніе моего сообщенія, отъ 30-го Юлія (12-го Юлія), докажетъ вамъ, Г. адмиралъ, что оно не содержитъ въ себѣ ни какого размысленія, которое задало бы какимъ либо образомъ честь этого лейтенанта.

Поступки нашихъ офицеровъ имѣютъ судьюю начальство, отъ котораго они зависятъ. Довѣріе, имѣемое нами къ ихъ правдивости, равно тому, которое вы питаете къ вашимъ подчиненнымъ. Этимъ замѣчаніемъ полагаю необходимымъ окончить нашу переписку. Пользуясь еще разъ случаемъ представить вамъ, Г. адмиралъ, увѣреніе, и проч.»

Подписано: Князь Долгоруковъ.

С. Петербургъ 13-го (25-го) Юлія 1855.

3-го Августа скончался здѣсь, въ С. Петербургѣ, Докторъ Медицины, Статскій Советникъ Федоръ Давыдовичъ Гассаръ.

(В. Слб. П.)

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ГОРОДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРІѢХАЛИ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ.

8-го Августа: изъ Москвы: заѣзжачій Университета Профессоръ, Статскій Советникъ Сомовъ; Директоръ Канцеляріи Морскаго Министерства, Статскій Советникъ Графъ Толстой; Грузинскаго Кадетскаго Корпуса Полковникъ Скалонъ, и Флигель-Адъютантъ, Капитанъ 2-го ранга Князь Голицынъ. — Изъ Ковно, отставной Полковникъ Липгартъ.

ВЫѢХАЛИ ИЗЪ С. ПЕТЕРБУРГА:

6-го Августа: въ Москву: Статскій Секретарь Князь Голицынъ; Директоръ Лицея Безбородко, Дѣйствительный Статскій Советникъ Могиланскій; Грузинскій Царевичъ Окромиръ Георгіевичъ, и отставной Статскій Советникъ Сеславинъ. — До ст. Окуловой, Полковникъ Ханьковъ.

7-го Августа: въ Смоленскъ, Каммергеръ Воинарларскій. — Въ Москву: состоящій при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Тайный Советникъ Киселевъ; Членъ Совѣта Министра Финансовъ, Тайный Советникъ Клементьевъ; состоящій при Инспекторѣ всей Артиллеріи, Генералъ-Маіоръ Симборскій; Командиръ Пехотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Мещникова Полка, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Шаховской, и служащій въ Государственной Канцеляріи Статскій Советникъ Пашовъ. — До м. Таурогена: Датскій Каммергеръ Баронъ Пассенъ, и Датской Миссіи Секретарь Графъ Мольтке.

8-го Августа: въ Москву, Вице-Директоръ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Аниенковъ. — До ст. Волховской, состоящій при Военномъ Министерствѣ, Генералъ-Маіоръ Висковатовъ. — До ст. Тверской, Предсѣдатель Комитета Дѣтскихъ Приютовъ Принцъ Ольденбургскій, Статскій Советникъ Гроздовъ.

— Въ числѣ отъѣзжающихъ за границу, въ ведомостяхъ показанъ Штабъ-Ротмистръ Нарышкінъ, съ супругою и дочерью.

— Къ 4-му числу Августа больныхъ въ С. Петербургѣ состояло 186; въ теченіе сутокъ вновь заболѣло 9; выздоровѣло 6; умерло 2; затѣмъ къ 5-му числу Августа осталось больныхъ 187; въ теченіе сутокъ вновь заболѣло 13; выздоровѣло 39; умерло 6; затѣмъ къ 6-му числу Августа осталось больныхъ 133; въ теченіе сутокъ вновь заболѣло 16; выздоровѣло 6; умерло 6; затѣмъ къ 7-му числу Августа осталось больныхъ 159; въ теченіе сутокъ вновь заболѣло 6; выздоровѣло 4; умерло 7; затѣмъ къ 8-му числу Августа осталось больныхъ 154.

(В. Слб. П.)

— Въ Среда, 10-го Августа, въ пользу содержателя кафе-ресторанта при виллѣ Боргезе, Г. Огюста, дано будетъ «Одно изъ семи чудесъ свѣта, или Ночь на островѣ Родосѣ», большой музыкальный и увеселительный праздникъ, съ великолѣпною иллюминаціею, нарочно для сего праздника устроенною В. Фохтомъ. Въ праздникъ этомъ приметь участіе известный Русскій артистъ Г. Григорьевъ. Начало въ семь часовъ. Цена за входъ по 1 р. сер. съ человека, дѣти по 50-ти к. Подробныя программы праздника будутъ публикованы при афишахъ въ день бенефиса.

— 7-го Августа происходили въ Царскомъ Селѣ испытанія лошадей, и призы выиграла: скаковые для четырехъ лѣтъ, въ 600 р., П. П. Воейкова гн. коб. Бедуника; для лошадей всѣхъ лѣтъ, въ 1000 р., его же гн. жер. Ятаганъ; рысистые для жеребцовъ пяти лѣтъ, въ 250 р., А. А. Сапожникова сѣр. жер. Самецъ; для кобылъ пяти лѣтъ, въ 200 р., Н. И. Форнѣ сѣр. коб. Постоянная; для лошадей шести лѣтъ, въ 250 р., А. А. Сапожникова сѣр. жер. Кроликъ; для жеребцовъ четырехъ лѣтъ, въ 184 р., Н. А. Атрыганьева вор. жер. Негодай; для кобылъ четырехъ лѣтъ, въ 150 р., В. П. Никитина гн. коб. Отрада; для троюковъ, въ 100 р., тройка М. И. Бутовича. Прочія подробности будутъ помѣщены по окончаніи испытаній. Въ Четвертокъ будутъ испытанія на призы скаковые для четырехъ лѣтъ въ 750 р., и для всѣхъ лѣтъ въ 1,200 р.; рысистые Императорскіе для заводскихъ жеребцовъ въ 1000 р., для заводскихъ кобылъ въ 850 р., подишка на лошадей четырехъ лѣтъ и вожовой въ 100 р. Испытанія начнутся въ часъ пополудни.

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ КРЫМУ И НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ.

(М. Р. З.) Одинъ офицеръ союзной арміи пишетъ изъ Крыма, отъ 26-го Юлія: «Русскіе работаютъ (въ Севастополѣ) удивительнымъ образомъ. Мы обязаны отдать имъ эту справедливость. Быстрота и искусство ихъ доходятъ до баснословнаго. Сильный жаръ препятствуетъ работать днемъ, но каждое утро, при взглядѣ на Севастополь (и вы можете это принять въ буквальномъ смыслѣ), видимъ мы какое нибудь новое укрѣпленіе, возникшее въ ночи. Непріятно, что эти работы имѣютъ вліяніе на наши, и мы должны дѣлать измѣненія. Не вѣрьте, если вамъ говорить, что тотъ или другой день назначенъ для приступа. Я полагаю, что самъ главнокомандующій затруднился бы въ опредѣленіи его.»

— (М. Р. З.) Въ Fremdenblatt пишутъ: «До 10-го Августа (н. ст.) не произошло въ Крыму ничего новаго. Пиемонтскій Генералъ Ламармора отправился съ своимъ штабомъ въ Евпаторію. (Что-то не

вѣроятно.) Еще неизвѣстно, кто будетъ командовать Турецкимъ корпусомъ въ Крыму, и какое назначеніе получитъ онъ. Въ немъ 34,000 человекъ; но ихъ дурно одѣваютъ, худо кормятъ и не выдаютъ жалованья. Люди, свободные отъ службы, исправляютъ въ союзномъ лагерѣ разныя работы. Въ Англійскомъ лагерѣ Турки чистятъ лошадей, роютъ траншеи, и проч. Омеръ-Паша хлопочетъ въ Константинополь объ улучшеніи состоянія своей арміи. Иктиссабъ (министръ продовольствія войскъ) отставленъ, но и у новаго не выростетъ на голой ладони хлѣбъ, одежда и деньги. Османъ-Паша шлетъ, изъ Крыма въ Константинополь, жалобу за жалобой, и военный министръ потерялъ голову. Для довершенія затрудненій, весь Турецкій Флотъ въ Босфорѣ долженъ быть разснащенъ, потому что ни одинъ военный корабль не годится на службу. Въ Маслакѣ теперь 5,600 Французовъ, но и тѣ отправляются въ Крымъ.»

— (Ind. B.) Въ Presse d'Orient пишутъ изъ Камыша, отъ 28-го Юлія: «Укрѣпленія въ Камышѣ усиливаются; 43-й линейный полкъ возвратился въ Казачью Бухту, гдѣ сооружаетъ нѣкоторые редуты. — Цыга свирѣтствуетъ здѣсь. У насъ нѣтъ овощей. На дняхъ Шеки-Паша прислалъ намъ двѣ корзины съ зелеными бобами и другими овощами, но къ сожалѣнію, они слишкомъ долго пробыли въ пути, и уже не годны къ употребленію. Отправленія больныхъ и раненыхъ въ Константинополь часты и значительны. Передовые посты кавалеріи въ четырехъ и пяти миляхъ отъ лагеря.»

— (Ind. B.) Въ Times пишутъ, изъ-подъ Севастополя, отъ 31-го Юлія: «Войска на Черной Рѣкѣ болѣе страдаютъ отъ болѣзней, чѣмъ стояція на высотахъ. Одни Турки здоровы. Сардинская же армія страдаетъ отъ неподвижности, поражающей ея солдатъ нинехондриєю.»

— (Nord.) Корреспондентъ Morning Chronicle рассказываетъ о двухъ убійствахъ, совершенныхъ въ лагерѣ союзниковъ подъ Севастополемъ. Убитъ одинъ купецъ изъ Корфу, поселившійся въ Камышѣ, и умерщвлена Татарская семья. Въ первомъ подозрѣваютъ служителя кушча. Близъ дороги изъ Балаклавы въ главную квартиру жилъ въ долинѣ Татаринъ съ женою, дочерью и тремя сыновьями. Не смотря на войну, эти люди обрабатывали свою землю, и наживались продажей своихъ произведеній. Жена и дочь были бѣлые Англійскіе офицеры. Однажды поутру всѣхъ этихъ пятерыхъ людей нашли изрубленными въ куски, кромѣ жены Татарина, которая еще дышала, хотя и была покрыта ранами. Ее перевезли въ госпиталь, и допросили. Шайка Турокъ вторглась на ферму, и умертвивъ всѣхъ, предавъ грабежу. Близость Турецкаго лагеря дѣлаетъ это показаніе правдоподобнымъ. Слѣдствіе продолжается; но опасаются, что виновные не будутъ отысканы.

— (Nord.) Въ Триестской Газетѣ пишутъ изъ Смирны, отъ 1-го Августа: «Пароходъ «Циклонъ» прибылъ изъ Анапы за припасами и угольями, и возвратится въ Сухумъ-Кале. Посольство Г. Лонгворта, отправленнаго къ Черкесамъ и Абхазцамъ, не имѣло успѣха. Съ тѣхъ поръ, какъ торговля невольниками запрещена, горцы съ недоверчивостью смотрятъ на союзниковъ. Разрушеніе Анапскихъ укрѣпленій съ моря, и оставленіе ихъ съ сухаго пути, внушаетъ горцамъ опасеніе, что эта мѣра болѣе враждебна противъ нихъ, чѣмъ противъ Русскихъ.»

Туринъ, 9-го Августа. (Ind. B.) Полковники Сардинской Арміи на Востокъ Чальдини, Молларъ и Каллиано произведены въ генералы. Другіе офицеры этого отряда тоже повышены чинами.

СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Штеттинъ, 11-го Августа. (Nord.) Англійскій пароходъ «Юпитеръ» прибылъ, 10-го Августа, въ Данцигскую гавань, и привезъ извѣстія о положеніи союзныхъ флотовъ въ Балтійскомъ Морѣ. Всѣ военныя суда, за немногими исключеніями, вышли отъ Наргена 4-го числа и двинулись къ Свеаборгу. Кажется нападеніе на эту крѣпость неминуемо, но до 8-го Августа не было еще ничего предпринята. Въ Данцигѣ говорили, что союзный флотъ предъ Свеаборгомъ станетъ въ три боевыя линіи. Адмиралъ Дондасъ, на корабль «Веллингтонъ», займетъ центръ съ первою дивизіею; правое крыло будетъ составлять дивизія Контръ-Адмирала Сеймура (на

корабль «Эксмоут»), а левое крыло Французская эскадра, под начальством Контр-Адмирала Пено (на корабль «Турвил»). Следственно, нѣтъ сомнѣнія, что будутъ бомбардировать эту Русскую твердыню. Въ военные снаряды, привезенные недавно изъ Франціи и Англіи, розданы по кораблямъ обихъ вещей, за нѣсколько дней до выступленія къ Свеаборгу. — Третья Англійская дивизія Контр-Адмирала Бейнса осталась у Кронштадта. Впрочемъ, достоверно можно сказать, что союзные адмиралы оставили всякое намѣреніе къ нападению на эту крѣпость. Тоже можно сказать и о Ревель. Въ Іюнь Контр-Адмиралъ Пено составилъ планъ нападенія на Ревель, который, по словамъ его, долженъ былъ въ нѣсколько дней пасть, но, послѣ нѣсколькихъ военныхъ совѣтовъ на корабль «Веллингтонъ», Англійскіе адмиралы объявили, что планъ Пено вовлечетъ флоты въ большія потери. Съ тѣхъ поръ, въ слѣдствіе сего возникли нѣкоторыя несогласія между начальниками союзныхъ эскадръ. Въ, конечно, помнятъ, что и въ 1854 году столь же мало было согласія между адмиралами Нениромъ и Парсвалемъ-Дешеномъ. Они никогда не могли согласиться о нападеніи на ту, или на другую Русскую крѣпость.»

— (J. de St. P.) Въ Times пишутъ: «По телеграфу сообщаютъ, что 7-го Августа Англо-Французскій Флотъ пришелъ къ Свеаборгу, и намѣренъ бомбардировать эту крѣпость. Этого ожидали, и по всей справедливости, потому что мы послали въ Балтійское Море самый сильный флотъ, когда либо бывшій въ моряхъ, и наши наступательныя средства огромны. Мы надеемся, и полагаемъ, что предприятие удастся; но если и не удастся, то не видимъ причинъ, чтобъ общественное мнѣніе не довольно было неуспѣхомъ. Правда, что наши морскія вооруженія въ Балтійскомъ Морѣ чрезвычайно значительны, и что естественно ожидать какого нибудь блистательнаго дѣла отъ такого сильнаго флота; но полагаемъ, что это печальная ошибка, если ждутъ или желаютъ бомбардировки несприятельскихъ гаваней. Главная цѣль Балтійской экспедиціи—блокада и преобладаніе союзниковъ на сихъ моряхъ. Правда, что сверхъ этого мы могли бы нанести какой нибудь рѣшительный ударъ на этихъ берегахъ. Но прежде всего необходимо счесть потери и выгоды: приобретемъ ли мы выгоду отъ бомбардированія приморскихъ городовъ, не имѣя высаженныхъ войскъ, и ограничиваясь временнымъ вредомъ, который легко исправить, и который можетъ намъ стоить нѣсколькихъ кораблей. Мы полагаемъ, слѣдственно, что Балтійская кампанія будетъ имѣть достаточный успѣхъ, не бомбардируя ни Кронштадта, ни Свеаборга. Эскадра должна блокировать это море, и блокада строго сохраняется. Въ Крыму солдаты наши обязаны взять Севастополь для чести нашего оружія. Въ Балтійскомъ Морѣ нѣтъ ничего подобнаго. Если нападеніе на Свеаборгъ будетъ произведено, то мы надеемся вскоре сообщить, что оно удалось.»

— (M. Fr. 3.) Изъ Кіля пишутъ, что тамъ Французскій Флотъ возбудилъ всеобщее удивленіе своими усовершенствованіями, до которыхъ далеко Англичанамъ. Какъ здѣсь, такъ и въ Англіи, все вообще полагали, что владычество на моряхъ принадлежитъ Англіи, а нынѣ убѣдились, что Французскій Флотъ превосходитъ Англійскаго. Знайки объявили, что у Англичанъ нѣтъ ничего подобнаго по красотѣ и по изяществу, какъ четыре Французскія винтовыя канонерскія лодки, посѣщавшія Киль и вооруженныя каждая четырьмя пушками самаго тяжелаго калибра. Любопытно было тоже сравненіе Англійскихъ бомбардирныхъ лодокъ съ Французскими. На первыхъ было по одной мортирѣ, а на вторыхъ по двѣнадцать-двоймовыхъ, стоящихъ въ срединѣ между мачтами. Не смотря на колоссальную свою тяжесть, ими удобно и легко можно было дѣйствовать.

ТУРЕЦКІЯ ДѢЛА.

Константинополь, 2-го Августа. (Ind. B.) Омеръ-Паша рѣшительно возвратится въ Крымъ. Онъ старается отдѣлаться отъ этого, но не успѣетъ, если только не выйдетъ въ отставку. Онъ становится однако же, чтобъ его отправилъ въ Азію, но какъ съ тѣмъ вмѣстѣ онъ увезъ бы лучшую часть своей арміи изъ Крыма, то все и противится тому, какъ Турки, такъ и союзные генералы, а какъ другихъ войскъ нѣтъ, то и не вѣроятно, чтобъ Омеръ-

Паша согласился принять начальство надъ нынѣшней Азіатскою арміею. Следственно, за немѣнѣмъ лучшаго, дней чрезъ десять онъ возвратится въ Крымъ къ своему мѣсту. — 28-го Іюля прибыли въ Камышь 131 Французскихъ пленныхъ, разбѣженныхъ въ Одессѣ. Они очень хвалятъ обращеніе съ ними въ плѣну. — Въ Константинополь нѣтъ ничего замѣчательнаго. Пронски по прежнему продолжаютъ, но осторожно, особенно съ тѣхъ поръ какъ убѣдились въ согласіи Французскаго и Англійскаго посланниковъ между собою. До сихъ поръ, Лордъ Редклифъ очень друженъ съ Г. Тувенелемъ. Думаютъ, что онъ исполняетъ только инструкціи своего двора, который находитъ необходимымъ это согласіе при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Люди, хорошо знающіе Англійскаго дипломата, замѣчали, что онъ всегда такъ дѣйствуетъ съ новопрізжими. Въ началѣ онъ съ ними чрезвычайно ласковъ и простодушенъ, чтобъ приобрести ихъ довѣріе; но при первомъ случаѣ обнаруживаетъ свое самовластіе. Я не думаю, чтобъ съ Г. Тувенелемъ это удалось. Онъ хорошо знаетъ Редклифа и не дастъ себя въ обманъ. — Генерала Капробера ждутъ въ Константинополь 6-го числа. Говорятъ, что его требуютъ въ Парижъ для сообщенія Императору свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Крыму.

— (Ind. B.) Уже было сообщено телеграфическое извѣстіе, что въ Константинополь приверженцы реформы намѣревались исключить изъ Дивана всѣхъ министровъ и должностныхъ лицъ, преданныхъ стариннымъ обычаямъ. Мысль хороша. Но несчастію, сами преобразователи несогласны между собою. Партія Решидъ-Паши въ вѣчной войнѣ съ партіею Мегеметъ-Али, зятя Султана, сосланнаго бывшимъ визиремъ. Оба противника не имѣютъ нынѣ официальныхъ должностей, но приверженцы ихъ воюютъ между собою.

— (Ind. B.) Въ Journal de Constantinople пишутъ изъ Дарданеллъ, отъ 28-го Іюля, что тамъ водворяется спокойствіе отъ отпращиванія туда регулярныхъ войскъ, надзирающихъ за башни-бузукми. Но если въ городѣ спокойно, то окрестности сильно страдаютъ отъ разбоевъ. Около Пергаме, въ одной деревнѣ башни-бузукки принудили одного 65-ти-лѣтняго агъ выдать имъ 70,000 піастровъ, и затѣмъ убили его. Въ Адрамити и въ другихъ мѣстахъ сожгли они весь хлѣбъ, сложенный на поляхъ, и произвели надъ поселянами ужасныя неистовства.

АНГЛІЯ.

Лондонъ, 13-го Августа. (M. Fr. 3.) Въ официальной газетѣ напечатаны назначенія офицеровъ въ 1-мъ и 2-мъ легкихъ драгунскихъ полкахъ иностраннаго легіона. 1-й полкъ будетъ подъ командою Майора Персваля, служившаго прежде въ Австрійскомъ гусарскомъ полку, а второй подъ командою Майора Флиннинга, бывшаго офицеромъ Англійскаго 17-го уланскаго полка. Прочіе офицеры частью Англичане, служившіе въ Австрійской кавалеріи, частью Нѣмцы.

— (M. Fr. 3.) Генералъ Ширли, которому поручено начальство надъ кавалеріею Англо-Турецкаго вспомогательнаго корпуса, отправился въ Турцію. — (M. Fr. 3.) Въ Morning Post пишутъ, что правительство намѣрено наневрбовать полкъ въ Канадѣ, по причинѣ неупѣха вербованій въ Сѣверной Америкѣ. Онъ будетъ называться «Сѣверо-Американскимъ Королевскимъ Полкомъ», и шефомъ его будетъ Герцогъ Кембриджскій. Полкъ будетъ состоять изъ двухъ батальоновъ, всего изъ 2,800 человекъ. Офицерами будутъ Канадцы, или Англійскіе офицеры, переселившіеся въ Канаду. Кажется, что одинъ батальонъ будетъ состоять изъ Англійскихъ Канадцевъ, другой изъ Французскихъ.

— (M. Fr. 3.) Изъ Лондона пишутъ, что для Англійскихъ моряковъ готовится новое обмундированіе, безъ треугольной шляпы и эполетъ.

— (Ind. B.) Новый Англійскій Министръ Публичныхъ Работъ, Сиръ Б. Галль, объявилъ, что въ Кенсингтонскихъ садахъ будетъ играть по Воскресеньямъ, послѣ обѣда, военная музыка. Это нововведеніе принято было публикою съ удовольствіемъ.

— (J. de St. P.) Говоря о многочисленныхъ митингахъ по всей Англіи, Лондонскій корреспондентъ газеты Le Nord пишетъ: «Замѣчу вамъ одно мѣсто въ рѣчи Сира Роберта Пила, о которомъ не было писано, хотя оно и заслуживало этого. Вспоминая о Турціи, ораторъ сказалъ: «Она гниющее тѣло во всѣхъ политическихъ и общественныхъ отношеніяхъ. Говорю вамъ, что

нѣтъ надежды на прочный и продолжительный миръ для Европы, пока на берегахъ Босфора не будетъ Христіанской Имперіи.» Эти слова потому важны, что Сиръ Р. Пилъ принадлежитъ къ кабинету, и что они не были ни опровергнуты, ни оспариваемы ни однимъ изъ сотоварищей его, ни членами Парламента, участвовавшими въ засѣданіи, или читавшими въ газетахъ отчетъ о засѣданіи. Можно слѣдственно сказать, что эти слова не только отражаютъ тайную мысль правительства, но и самого Парламента и всей Англіи. Вы читали рѣчь Гладстона: онъ гласно объявляетъ, что Турція составляетъ тягостную ношу для Англіи. Никто не скрываетъ, что Оттоманская Имперія въ Европѣ составляетъ не только анахронизмъ, но всегдашнюю и важную опасность. Если Англійское Правительство убѣждено, что нѣтъ прочнаго мира, пока на мѣстѣ мусульманской имперіи не будетъ христіанской, то зачѣмъ же она упорствуетъ въ войнѣ безъ цѣли, и старается поддерживать колеблющееся государство, котораго уничтоженіе кажется ей неизбежною необходимостью для общества?»

— (Nord.) Въ Сентъ-Мартенской залѣ въ Лондонѣ назначенъ митингъ. Будутъ обсуждать вопросъ о войнѣ, о происхожденіи ея, о политикѣ и послѣдствіяхъ. What are we fighting for? (За что деремся мы?) Эти слова находятся въ заглавіи всѣхъ соизвѣстительныхъ объявленій, прибитыхъ къ стѣнамъ въ Лондонѣ. Митингъ будетъ подъ председательствомъ Джона Гамильтона, редактора Empire, газеты партіи мира. Комитетъ объявляетъ себя совершенно враждебнымъ продолженію войны, но прибавляетъ, что и прочіе мнѣнія люди могутъ свободно объясняться. Хотятъ узнать направленіе общественнаго мнѣнія, не склоняя его насильно ни на которую сторону.

— (Nord.) При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда Англія такъ великодушно сражается за цивилизацію противъ варварства, любопытно посмотреть, какъ эти самые Англичане дѣйствуютъ у себя дома, въ пользу этой цивилизаціи, и нѣтъ ли, напримѣръ, и въ благополучной Англіи случаевъ подобныхъ же жестокостей, въ которыхъ Лордъ Пальмерстонъ упрекаетъ правительство Италіи. Въ Аугсбургской Газетѣ напечатанъ, 12-го Августа, рассказъ, котораго въ Англійскихъ газетахъ, конечно, не перепечатаютъ. «Одинъ бѣднякъ, котораго отецъ уже двадцать три года жилъ въ помѣсть Герцога Сойтер-ланда, въ Шотландіи, обиталъ въ хижинѣ, которая оказалась помѣхою въ планахъ перестройки и украшеній герцогскаго дома. Бѣдняку дано было приказаніе немедленно выхажь изъ хижины, которую хотѣли срыть. Полиція пришла, и, не смотря на болѣзнь жены бѣдняка, недавно только что разрывавшейся отъ бремени, снесли ее на простынь и положили на полу, а работники принялись ломать хижину. Прибѣжалъ мужъ, но его просьбы были бесполезны; сострадательные пастухи привели врача, и отнесли болную съ четырьмя дѣтьми въ какой-то сарай, гдѣ и положили на солому. Отвергнетъ ли Герцогъ Сойтер-ландъ и супруга его, которую посещала сама Королева, ответственность за это безчеловѣчное дѣло?»

Гибралтаръ, 2-го Августа. (M. Fr. 3.) Пароходы, заходившіе въ Гибралтаръ, везутъ изъ Крыма въ Англію довольно значительное число раненыхъ и больныхъ солдатъ.

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, 13-го Августа. (Nord.) Корреспондентъ пишетъ: «Будте увѣрены, что послѣднія рѣчи Папы основаны на важной перемѣнѣ, происшедшей въ сношеніяхъ между имъ и Лудовикомъ-Наполеономъ. Событія убѣдятъ вскоре въ этой истинѣ. Наполеонъ III никогда не проститъ Пію IX, что онъ отказался короновать его.»

— (M. Fr. 3.) Изъ Парижа пишутъ: «Нынѣ видно здѣсь много молодыхъ людей, лишившихся рукъ или ногъ на войнѣ. Весьма печальное зрѣлище представляютъ казармы, гдѣ солдаты, отправляемые на Востокъ, прощаются съ своими родными.»

— (M. Fr. 3.) Маршалъ Кастелланъ находится теперь вновь въ Ліонѣ при своемъ мѣстѣ.

— (J. de St. P.) Въ Аугсбургской Газетѣ пишутъ изъ Парижа, отъ 7-го Августа, что въ послѣдніе два, три года, изложеніе статей въ газетахъ совершенно измѣнилось въ Парижѣ. Все помянутъ радостные возгласы и восхваленія новому Императору Лудовику-Наполеону за его велико-

знаменитую фразу: *Имперія есть миръ*. Теперь эти же газеты истощаютъ все свои усилія для доказательства необходимости войны, для поддержания воинственного пыла Французскаго народа.

— (Nord.) Пиемонтское Правительство прислало въ Марсель инженернаго офицера, Капитана Мартена, для изученія наилучшаго способа постройки баракъ для зимовки Сардинской Арміи на Востокъ.

АВСТРІЯ.

Вѣна, 8-го Августа. (Ind. B.) Корреспондентъ l'Indépendance Belge пишетъ: «Все желаютъ мира, какъ дѣйствующія лица, такъ и зрители, съ тою разницею, что послѣдніе, играя страдательную роль, могутъ дать просторъ своему воображенію. То осада Севастополя идетъ, по ихъ мнѣнію, медленно, и обѣ стороны не заботятся о любопытствѣ зрителей, жадныхъ къ зрѣлищамъ; то воображаютъ себя одного изъ воюющихъ Государей посылающимъ въ Вѣну своего генерала съ оливковою вѣтвью; то... по этому вѣтъ конца, если исчислять все сумасбродства составителей новостей. Правда, что здравый смыслъ вѣкоръ одерживаетъ верхъ надъ обманутыми. Такъ, напримеръ, разочаровались въ посольствѣ Генерала Летана отъ Императора Французовъ... upo avulso, non deficit alter. Нынѣ, по сочиненію вѣстовщиковъ, Вѣнская конференція откроетъ вновь свои засѣданія, и на этотъ разъ переговоры обѣщаютъ верный успѣхъ, потому что самъ Король Бельгийскій Леопольдъ будетъ имѣть на нихъ высокое свое вліяніе. А потому въ Вѣнѣ ждутъ Короля Бельгийскаго, и говорятъ, что Графа О'Сюллиана, только что отправившагося въ Теплицъ, ожидаютъ здѣсь на будущей недѣль. Какъ добросовѣстный корреспондентъ, я долженъ сообщить вамъ все слухи, которые на другой день исчезаютъ, доказывая темъ одно волненіе въ умахъ.»

— (N. Fr. 3.) Не смотря на рѣчь Людовика-Николеона, отношенія Австріи къ Франціи сдѣлались дружественнѣе прежняго. Съ Англичанами же напротивъ того. Доказательствомъ служитъ статья Вѣнской официальной Газеты, гдѣ осуждаютъ вліяніе Парламента на дипломатическія сношенія. Взаимное нерасположеніе усилено нынѣ Итальянскимъ иностраннымъ легіономъ. Въ Силезской Газетѣ пишутъ по сему предмету изъ Вѣны, отъ 12-го Августа: «Австрийское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сообщило въ Лондонъ ноту, съ выраженіемъ своего сужденія, что рѣшеніе Англійскаго Правительства возбуждаетъ въ Итальянскихъ народахъ несбыточныя ожиданія отъ сформированія иностраннаго легіона. Австрийское Правительство доказываетъ, что учрежденіе конторы вербованія въ Новаррѣ, въ

такоемъ близкомъ разстояніи отъ Австрийскихъ границъ, должно было удивить оное потому, что для того есть много и другихъ мѣстъ.» Въ Neue Preussische Zeitung присовокупляютъ: «Мы не ручаемся за это извѣстіе, но оно правдоподобно, и мы желаемъ, чтобъ не одна Австрія протестовала противъ Новарры, но и Германія противъ Гельголанда.»

ИСПАНІЯ.

(N. Fr. 3.) Изъ Парижа пишутъ, отъ 11-го Августа: «Вы уже, безъ сомнѣнія, знаете, что Испанія рѣшилась сдѣлаться пятымъ членомъ союза противъ Россіи. Какіхъ финансовыхъ или военныхъ выгодъ надѣются получить при томъ договаривающіеся, этого еще неизвѣстно, потому что и не условлено. До сихъ поръ рѣшеніе объ этомъ сообщено только Французскому Правительству. Выгоды западныхъ державъ будутъ, безъ сомнѣнія, состоятъ въ Испанскомъ вспомогательномъ корпусѣ въ нѣсколько тысячъ человекъ, на жалованье сихъ державъ, а выгоды Эспартеро въ томъ, что онъ въ борьбѣ своей съ партіями въ Испаніи можетъ опереться на западныя державы. Мы полагаемъ, что выгоды будутъ болѣе на его сторонѣ, хотя и не продолжительныя, потому что положеніе дѣлъ въ Испаніи сильно запутывается отъ мѣръ министерства противъ духовенства. Оно высылаетъ или перемещаетъ одного духовнаго за другимъ. Толедскій Епископъ высланъ изъ Мадрида, и Королевъ хотѣлъ назначить другаго духовника, но, какъ она не хотѣла покориться этому требованію Эспартеро, то должна была прекратить свои духовныя бесѣды. Барселонскій Епископъ переведенъ въ Картагену, а Плансертискій въ Талаверу. Осмайскаго перевезли подъ сраженіемъ на какой-то островъ, а Ургельскаго на Балеарскіе Острова. Въ газетѣ Esperanza пишутъ, что Эспартеро былъ принужденъ вступить въ переговоры съ Баскскими провинціями. Въ одной Испанской газетѣ пишутъ: «Въ этихъ провинціяхъ проданы будутъ только имѣнія духовенства, а не общины. Министество малодушно съ сильными и мужественно съ слабыми. Жители Баскскихъ провинцій страшатся угрозами, и для нихъ дѣлаютъ исключенія. Духовенство противопоставляетъ только страдательное сопротивленіе. Его министерство не опасается.» Французское духовенство въ изумленіи отъ этихъ поступковъ. Французское Правительство приобрѣло себя союзниками Пиемонтъ и Испанію, но болѣе и болѣе вооружаетъ противъ себя духовенство. Папа находится подъ покровительствомъ Франціи, а долженъ отлучить отъ церкви союзниковъ ея.»

— (N. Fr. 3.) 11-го Августа, Испанское Правительство получило рѣчь Папы, сказанную имъ въ тайной консисторіи противъ Испаніи.

— (N. Fr. 3.) Все газеты, кромѣ Ероса и Correo Universal (которыя защищаютъ союзъ съ западными державами), съ каждымъ днемъ сильнѣе нападаютъ на правительство за эту мѣру. Правительство не объявитъ ничего официально, касательно своего союза съ западными державами, до вторичнаго созванія кортесовъ. Посланники западныхъ державъ согласны на эту мѣру.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Берлинъ, 11-го Августа. (Ind. B.) Корреспондентъ пишетъ: «Надобно съ осторожностью доверять мнимои нотѣ Соединенныхъ Штатовъ, приглашающей Европейскія правительства присоединиться къ нимъ въ отказъ платы Зундской пошлины. По крайней мѣрѣ, Пруссія врядъ ли согласится на предложеніе Американскаго Правительства, если оное дѣйствительно существуетъ.»

— (Nord.) 11-го Августа открыты, въ Копенгагенѣ, засѣданія Датскихъ Палатъ.

— (Nord.) Извѣстія съ острова Сардиніи не-благопріятны. Сообщаютъ, что 29-го Іюля все войско въ Каліари собраны были въ казармахъ; пушки изготовлены, а артиллеристы обѣдали, не отходя отъ нихъ. Возмутители взволновались при появленіи пяти сотъ рекрутъ. Соединясь съ ними, они хотѣли обезоружить Пиемонтскія войска, и принудить ихъ оставить островъ, а въ случаѣ сопротивленія умертвить ихъ. Въ одной Генуэзской газетѣ пишутъ, что рекруты отказались выступить, вооружились и что жандармы и кавалерія не въ силахъ были заставить ихъ повиноваться. Прибавляютъ, что рекруты, соединясь съ дезертирами и бандитами, бѣжали въ горы, и что въ Генуѣ многія лица взяты подъ стражу. Въ правительственныхъ Пиемонтскихъ газетахъ ни слова не пишутъ объ этихъ событіяхъ, и все съ нетерпѣніемъ ждутъ дальнѣйшихъ извѣстій. По послѣднимъ свѣдѣніямъ съ острова Сардиніи, положеніе дѣлъ тамъ очень неблагопріятно. Волненіе усиливается. Причиною ихъ, какъ полагаютъ, тягостныя налоги и слухъ, что войска будутъ отправлены на Востокъ.»

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Парижъ, 15-го Августа (по телеграфу). (N. Fr. 3.) Сегодня въ Монитерѣ напечатаны только списки пожалованныхъ орденомъ Почетнаго Легіона и военною медалью. Хотя къ публичнымъ празднествамъ стремится многочисленная толпа, но несчастій до сихъ поръ не было.

— (N. Fr. 3.) Изъ Парижа пишутъ, изъ достовѣрнаго источника: «Нельзя и думать о возстановленіи единомыслія между союзными генералами въ Крыму. Когда Генералъ Макъ-Магонъ представился, предъ отъѣздомъ, Императору Людовику-Наполеону, то послѣдній отпустилъ его съ слѣдующими словами: «Повѣжайте, и старайтесь, по возможности, возстановить согласіе между главнокомандующими.»

— (N. Fr. 3.) Предъ своимъ отъѣздомъ, Генералъ Канроберъ сдалъ начальство надъ своею дивизіею Генералу Эспинасу.

Вѣна, 15-го Августа. (N. Fr. 3.) Чрезъ Землинъ получены извѣстія изъ Константинополя, отъ 9-го Августа, что Омеръ-Паша возвращается въ Крымъ, и что Генералъ Канроберъ прохалъ, 6-го Августа, чрезъ Константинополь на пути во Францію. Возстаніе въ Триполи увеличивается угрожающимъ образомъ. Два полка Турецкихъ войскъ отправлены въ Триполи.

— (N. Fr. 3.) Англійскіе Генералы Фицъ-Джеральдъ и Эвансъ сдали свои начальства въ Крыму по причинѣ болѣзни. Первый возвращается въ Англію.

ТЕЛЕГРАФЪ.

СРЕДА, 10-го Августа.

Съ 10-ти час. утра до 9-ти вечера. — Отпрята для чтенія Императорская Публичная Библиотека по годовымъ билетамъ. 7 час. — Музыкальный вечеръ въ саду Заведенія Искусственихъ Минеральныхъ Водъ, близъ Новой Деревни. 7 час. — Большой музыкальный и увеселительный вечеръ, въ виллѣ Боргесе, въ пользу содержателя кафе-ресторана Г. Огюста, у Каменноостровскаго Моста, на углу Каменноостровскаго Проспекта и набережной Малой Невки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Н. А. РАТЬКОВА,

въ С. Петербургѣ, на Невскомъ Проспектѣ, на углу Малой Морской, въ домѣ Нотбека, продаются слѣдующія книги:

СОБРАНИЕ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ, Гр. Смирнова. Составлено по повелѣнію Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, для первоначальнаго чтенія воспитанниковъ въ приготовительныхъ классахъ. Спб., 1853. Цѣна 75 к. сер.

ОТКЛИКУЛОСЬ СЕРДЦЕ ЦАРЮ И ОТЧИЗНѢ! Современное, народное драматическое представленіе, написанное стихами, художникомъ М. Владимировымъ. Спб., 1853. Цѣна 1 р. сер.

ИЗЮМЦАМЪ. Соч. Николая Гербеля. Изданіе второе. Спб., 1853. Цѣна 30 к. сер.

ДУША И СЕРДЦЕ.—ВСЕ ОТЧИЗНѢ! Разсказъ Московскаго купца А. М. Соч. Я. Безсонова. Спб., 1853. Цѣна 30 к. сер.

РАЗСКАЗЪ РУССКАГО СОЛДАТА О БИТВАХЪ СЪ ТУРКАМИ въ 1853 г. Соч. Капитана Безсонова. Спб., 1853. Цѣна 25 к. сер.

СОЮЗНИКИ У СЕВАСТОПОЛЯ. Письмо Француза къ пріятелю на родину. Соч. Ив. Семерихина, съ пятью политическими. Спб., 1853. Цѣна 25 к. сер.

ПОДВИГИ СОЮЗНИКОВЪ ФРАНЦУЗОВЪ И АНГЛИЧАНЪ въ 1854 году, или «Вотъ Крыловская синица, оправдалась на яву.» Соч. А. Кононова. Спб., 1853. Цѣна 25 к. сер.

РУССКІЙ ПАТРИОТЪ, или война съ Турками и Англо-Французами. Спб., 1853. Цѣна 15 к. сер.

ДВА СТИХОТВОРЕНІЯ. I. Очеркъ современнаго состоянія Турціи. II. Медвѣдь. Небылица въ лицахъ,

или возстаніе звѣрей и вступленіе ихъ въ Крымъ. Соч. А. Филиппова. Спб., 1853. Цѣна 25 к. сер.

ДѢТИ ЦАРЯ РУССКАГО, ЗАЩИТНИКИ ВѢРЫ И СЛАВНОЙ РОДИНЫ. Разсказъ стараго Русскаго инвалида, добрымъ своимъ землякамъ. Спб., 1853. Цѣна 20 к. сер.

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ ВИЦЕ-АДМИРАЛА В. А. КОРНИЛОВА, съ видомъ Севастополя и портретомъ Корнилова. Спб., 1853. Цѣна 20 к. сер.

ВСЕ ЗА ЦАРЯ! или чувство отца и долгъ воина и Россіи на призвъ своего Государя. Современ. стихотворенія. Спб., 1853. Цѣна 15 к. сер.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЮ. Альбомъ Русскаго патриота. Спб., 1853. Цѣна 10 к. сер.

СОВРЕМЕННЫМЪ ВРАГАМЪ РОССІИ. Въ честь Русскаго побѣдоноснаго воинства. Спб., 1853. Цѣна 15 к. сер.

БЕНЬКЕТЪ ДЛЯ НЕПРОШЕННЫХЪ ГОСТЕЙ И ДО ЗЕМЛЯКОВЪ. Два стихотворенія на Малороссійскомъ Языкѣ Ѳ. Яцимирскаго. Спб., 1853. Цѣна 20 к. сер.

ГЕРОЙ ШЕГОЛЕВЪ, юный питомецъ Русской славы. Достопамятный его подвигъ подъ Одессою въ Страстную Субботу, 10-го Апрѣля 1854 г. Спб., 1853. Цѣна 15 к. сер.

ВОТЪ ЭТО ЧИСТО ПО-РУССКИ! или КНЯЗЬ БЕБУТОВЪ ПОДЪ КАРСОМЪ 24-го Іюля 1854 г., съ портретомъ. Спб., 1853. Цѣна 15 к. сер.

АЙ, АЙ, АЙ! ВОТЪ ПОПАЛСЯ НЕВЗНАЧАЙ! Песенка Пальмерстона, съ его портретомъ во весь ростъ. Спб., 1853. Цѣна 15 коп. сер.

ПЧЕЛЫ.

ГУСТА 1853 ГОДА.

ГСКОЙ ТУРЦИИ.

Юля рано утром, арьер. Начальником индирь Куртинского идий из знатней-местопребывание его

Кагызмана и обоних Туравьев имьль въ е сообщеніе съ на-иннымъ въ этомъ на-мъ хребтомъ Агри-вника Лорисъ-Мели-го Наслѣднаго Прин-ондукъ-Корсаковъ, изъ Кагызмана въ мъ снова совершить въ предѣлы Пассин-рокъ Донскихъ Каза-го Юля, изъ Кагыз-въ Миранкъ, что въ рь Генерала Суслова аправленію къ Агри-дательный переездъ ень достигъ деревни Юсщенныя во время здъ встречали насъ

кова соединилась, на Полковника Лорисъ-ызмана; 15-го оба и Тикме.

го стѣсненія неприя-жайшаго наблюде-нута, 10-го Юля, подъ начальствомъ Князя Николая а Куколевскаго. Ко-собранный неприятелемъ

транспортъ изъ четырехъ сотъ выюковъ, подъ прикры-тіемъ трехъ баталіоновъ Турецкой пѣхоты, съ тѣмъ, чтобъ попытаться проникнуть въ Карсъ кружною доро-гою, чрезъ Дадашинъ (главное мѣсто Гельскаго Санд-жака) и Учъ-Килису, мимо озера Айгеръ-Гель, то на-

встрѣчу ему отправленъ, 14-го Юля, изъ лагеря при Тикме другой отрядъ, подъ командою Генераль-Маіора Графа Нирода. — Сей послѣдній на ночь пришелъ въ ла-геръ Генерала Куколевскаго и, оставивъ тамъ часть пѣ-хоты и кавалеріи (для охраненія лагеря и въ видѣ ре-зерва), съ прочими войсками, на разсвѣтъ 15-го Юля, тронулся въ обходъ Карса, съ сѣверной стороны. — Дорогою захвачены два небольшіе транспорта; бывшіе при нихъ восемь Турокъ задержаны.

Затѣмъ Графъ Ниродъ, обогнувъ Карсъ, занялъ лагер-ное мѣсто при Айналы, откуда, не теряя времени, вы-слалъ Полковника Камкова съ партіею, приказавъ ему осмотрѣть кружную Гельскую дорогу до самой Учъ-Ки-лисы, чтобъ заблаговременно открыть Турецкій трап-спортъ и не дать ему времени возвратиться. Другіе разъ-зды направлены были вверхъ по рѣкѣ Бердыкъ.

16-го Юля, Графъ Ниродъ послалъ разъездъ чрезъ Меликъ-Кей на правый берегъ Карсъ-Чая. Разъездъ этотъ вошелъ въ связь съ партіею Полковника Эдигарова, одно-временно подходившаго къ Карсу отъ Огузловъ со сто-роны Займа. Такимъ образомъ, конные отряды наши образовали какъ бы непрерывную цѣпь вокругъ Карса. Со стороны неприятеля во все это время не замѣтно было ни малѣйшаго движенія.

Полковникъ Камковъ, возвратившійся на бивакъ при Айналахъ 16-го же числа, встрѣтилъ наканунѣ команду башни-бузукъ изъ двѣнадцати человекъ, которая пыта-лась отстрѣливаться изъ-за камней; но увидѣвъ казаковъ, сдалась, кромѣ одного, успѣвшаго бѣжать. Въ ночи на 15-е число, Полковникъ Камковъ приблизился къ деревнѣ Чабанъ-Чикъ и имѣлъ перестрѣлку съ кочевыми Тата-рами, которые однако жъ скоро сдались, объясняя, что стали стрѣлять по ошибкѣ, почему и были отпущены. На другой день разъезды изъ партіи Полковника Камкова достигли до Учъ-Килисы, но о Турецкомъ транспортѣ не было ни малѣйшаго слуха. По сей причинѣ партія, какъ уже сказано выше, къ вечеру возвратилась въ Айналы и, 17-го числа, Графъ Ниродъ, присоединивъ къ себѣ войска, занимавшія лагерь при Гюдали, отошелъ къ главнымъ силамъ.

Свѣдѣнія изъ Эриванскаго отряда имѣются по 14-е число Юля: Генераль Сусловъ передвигался за Топрахъ-Кале въ деревнѣ Зедеканъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлеченіе изъ представленнаго Генераль-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 30-го Юля по 2-е Августа.

Подъ Севастополемъ, съ 30-го Юля, осаждающій на-чалъ производить съ батареей своихъ частую пальбу, сосредоточивая оную преимущественно противъ Корабель-ной части города.

Дѣйствія подземной войны предъ 4-мъ бастіономъ огра-ничивались, со стороны противника, безвредными для насъ взрывами минныхъ колодезевъ.

Работы неприятеля по возведенію укрѣпленій у Херсо-несской Церкви постоянно продолжались; подступы изъ общей передовой его линіи впередъ не подвинулись; про-рѣзываніе же новыхъ амбразуръ въ утолщенныя брустве-рахъ ближайшихъ къ нашимъ укрѣпленіямъ траншей, про-тивъ 1-го, 2-го, 3-го и Корниловскаго Бастіоновъ пока-зываетъ, что въ непродолжительномъ времени осаждаю-щій намѣренъ начать усиленную канонаду и бомбарди-рованіе верховъ Корабельной Стороны *.

Въ теченіе трехъ дней, съ 30-го Юля по 2-е Августа, Севастопольская оборонительная линія усилена тремя но-выми батареями; всѣ поврежденія въ укрѣпленіяхъ исправ-

лены. Крѣпостная артиллерія наша дѣятельно и успѣшно отвѣчаетъ неприятелю.

Подземная война, временно прекратившаяся впереди 4-го бастіона, начинаетъ усиливаться предъ 5-мъ бастіономъ и редутомъ Шварца, гдѣ осаждающій присту-пилъ къ работамъ, но его минеръ былъ остановленъ дѣйствіемъ нашего камуфлета.

Подробности осадныхъ работъ были слѣдующія:

30-го Юля. Въ восемь часовъ утра, неприятель взор-валъ два минные колодеца впереди исходящаго угла 4-го бастіона; поврежденій у насъ не было. Противъ редута Шварца устроены имъ, въ ближайшей траншеѣ, ру-жейныя бойницы изъ земляныхъ мышковъ; на бывшемъ же Волынскомъ Редутѣ прорѣзаны двѣ амбразуры для дѣйствія по первому бастіону. Въ пять часовъ пополудни неприятельскій пароходъ подходилъ къ одной изъ берего-выхъ батарей нашихъ; но удачнымъ ея дѣйствіемъ при-нужденъ удалиться.

31-го Юля. Въ шесть часовъ утра, предъ исходя-щимъ угломъ 4-го бастіона, взорваны, безъ вреда для насъ, два минные колодеца. — Во весь этотъ день не-приятель занимался прорѣзываніемъ амбразуръ въ укрѣ-пленіяхъ своихъ: на Зеленой Горѣ (семь амбразуръ), на бывшемъ Камчатскомъ мысѣ (восемь амбразуръ), въ

насыпи, находящейся на краю Килень-Балки (три амбра-зуры) и на скатѣ къ Лабораторной Балкѣ. — Траншея противъ угла 3-го бастіона утолщена.

1-го Августа. Въ продолженіе дня осаждающій поку-шался нѣсколько разъ работать въ траншеяхъ впереди редута Шварца, но огнемъ нашей артиллеріи былъ по-стоянно принужденъ отказываться отъ своихъ попы-токъ; ложементъ на скатѣ горы противъ бастіона Корнилова значительно утолщенъ, возвышенъ и продол-женъ на пять сажень по направленію ко второму бастіо-ну. — Неприятель взорвалъ минный колодець предъ 4-мъ бастіономъ и, независимо отъ того, около вечера, изъ слуховыхъ галерей нашихъ была услышана работа неприятельскаго минера въ направленіи къ редуту Шварца; данный въ восемь часовъ пополудни камуфлетъ приоста-новилъ ее.

2-го Августа. Въ четыре часа пополудни одинъ па-роходъ, отдѣлясь отъ союзнаго флота, открылъ огонь по приморской батареей нашей; по дальности разстоянія пальба эта была недействительна.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго Полуострова ничего новаго не происходило.

(Русскій Инвалидъ.)

Въ типографіи Н. Греча.

* См. телеграфическія извѣстія въ № 172-мъ и прибав. 1-е къ № 173-му Свѣ. Пчелы.

П Р И Б А В Л Е Н І Е (2-е) КЪ № 173-му СЪВЕРНОЙ ПЧЕЛЫ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 10-го АВГУСТА 1853 ГОДА.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ.

Извлечение изъ рапорта Генералъ-Адъютанта Муравьева, отъ 18-го Іюля.

Съ 9-го по 18-е Іюля войска наши, оставаясь у с. Тикме, на сообщеніяхъ Анатолийской Арміи съ Арзрумъ, продолжали, посредствомъ летучихъ отрядовъ, окружать Карсъ со всѣхъ сторонъ. Между тѣмъ, дабы учредить мѣстное управленіе въ находившихся позади дѣйствующаго корпуса, Кагызманскомъ и Гечеванскомъ Санджакахъ, посланъ былъ туда Генералъ-Адъютантомъ Муравьевымъ извѣстный по своей опытности и дѣятельности Полковникъ Лорисъ-Меликовъ; штабъ-офицеръ этотъ, 9-го Іюля, послѣ усиленнаго перехода, прибылъ съ частью своего отряда въ долину р. Аракса (гдѣ лежитъ городъ Кагызманъ). Здѣсь присоединился къ нему другая часть отряда, направленная изъ Александрополя по предварительному распоряженію.

Впечатленіе, произведенное на жителей внезапнымъ съ двухъ сторонъ, появленіемъ Русскаго войска, свидѣтельствовавшимъ о совершенной невозможности для Анатолийской Арміи защищать край — имѣло важныя послѣдствія: обитатели Кагызмана выслали навстрѣчу нашего отряда всѣхъ членовъ своего правленія, а съ ними явились и старшины Куртинскаго общества Джунуки. Всѣ покорились намъ безусловно. Когда отрядъ началъ спускаться къ переправѣ черезъ Араксъ, то сюда стеклись къ нему навстрѣчу толпы жителей и радушно проводжали по улицамъ города до избранной начальникомъ отряда позиціи, командующей надъ Кагызманомъ, гдѣ, того же 9-го числа, наши и стали лагеремъ.

Населеніе Кагызмана простирается до осьми сотъ семействъ, изъ коихъ только сто пятьдесятъ Армянскихъ, прочіе же всѣ Турки; дома у нихъ постройки очень прочной; а какъ при томъ самая мѣстность, большое число садовъ, коими окруженъ городъ, неправильность улицъ и прославленная въ здѣшнемъ краѣ воинственность и искусство въ стрѣльбѣ жителей, давали имъ всѣ средства сопротивляться намъ, то покореніе города безъ боя должно считаться замѣчательнымъ событіемъ, даже по правственному вліянію этого примѣра.

По занятіи Кагызмана, Полковникъ Лорисъ-Меликовъ немедленно приступилъ къ устройству управленія какъ въ Кагызманскомъ, такъ и въ Гечеванскомъ Санджакахъ,

ибо старшины послѣдняго, 10-го Іюля рано утромъ, прибыли съ покорностью въ нашъ лагерь. Начальникомъ обоихъ санджаковъ назначенъ Командиръ Куртинскаго № 2-го Полка Ахматъ-Ага, происходящій изъ знатной Куртинской фамиліи; главное мѣстопробываніе его будетъ въ Кагызманѣ.

Кромѣ непосредственнаго занятія Кагызмана и обоихъ санджаковъ, Генералъ-Адъютантъ Муравьевъ имѣлъ въ виду открыть чрезъ нихъ ближайшее сообщеніе съ нашимъ Эриванскимъ отрядомъ, отдѣленнымъ въ этомъ направленіи отъ главныхъ силъ высокими хребтомъ Агри-Дагомъ. Посему, при колоннѣ Полковника Лорисъ-Меликова находился Командиръ Драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка Князь Дондуковъ-Корсаковъ, которому приказано было пробраться изъ Кагызмана въ лагерь Эриванскаго отряда, и потомъ снова совершить переходъ чрезъ хребетъ Агри-Дага въ предѣлы Пассинскаго Санджака. Взявъ съ собою сорокъ Донскихъ Казаковъ, Князь Дондуковъ выехалъ, 11-го Іюля, изъ Кагызмана; къ вечеру того же дня былъ въ Миранкѣ, что въ долину Евфрата, и, пробывъ въ лагерѣ Генерала Суслова 12-е число, 13-го Іюля двинулся по направленію къ Агри-Дагу, гдѣ, совершивъ крайне-затруднительный переходъ чрезъ гору Кеса-Дагъ, въ тотъ же день достигъ деревни Армутлю (Пассинскаго Санджака). Посѣщенія во время сего слѣдованія кочевья Курдовъ вездѣ встрѣчали насъ дружелюбно.

14-го Іюля, партія Князя Дондукова соединилась, на почтѣ въ Армутлю, съ отрядомъ Полковника Лорисъ-Меликова, прибывшимъ туда изъ Кагызмана; 15-го оба сіи отряда возвратились въ лагерь при Тикме.

Одновременно съ симъ, для большаго стѣсненія непріятеля, въ Карсъ находившагося, и ближайшаго наблюденія за Саманатскою дорогою, выдвинуть, 10-го Іюля, къ селенію Гюдали боковой отрядъ, подъ начальствомъ Командира Драгунскаго Великаго Князя Николая Николаевича Полка, Генералъ-Маіора Куколевскаго. Когда же дошли слухи, что въ Ольтъ собранъ непріятелемъ транспортъ изъ четырехъ сотъ выюковъ, подъ прикрытіемъ трехъ баталіоновъ Турецкой пѣхоты, съ тѣмъ, чтобы попытаться проникнуть въ Карсъ кружною дорогою, чрезъ Дадашинъ (главное мѣсто Гельскаго Санджака) и Учъ-Килису, мимо озера Айгеръ-Гель, то на-

встрѣчу ему отправленъ, 14-го Іюля, изъ лагеря при Тикме другой отрядъ, подъ командою Генералъ-Маіора Графа Ниродъ. Сей послѣдній на ночь пришелъ въ лагерь Генерала Куколевскаго и, оставивъ тамъ часть пѣхоты и кавалеріи (для охраненія лагеря и въ видъ резерва), съ прочими войсками, на разсвѣтъ 15-го Іюля, тронулся въ обходъ Карса, съ сѣверной стороны. — Дорогою захвачены два небольшіе транспорта; бывшіе при нихъ восемь Турокъ задержаны.

Затѣмъ Графъ Ниродъ, обогнувъ Карсъ, занялъ лагерное мѣсто при Айналы, откуда, не теряя времени, выслалъ Полковника Камкова съ партіею, приказавъ ему осмотрѣть кружную Гельскую дорогу до самой Учъ-Килисы, чтобы заблаговременно открыть Турецкій транспортъ и не дать ему времени возвратиться. Другіе разѣзды направлены были вверхъ по рѣкѣ Бердыкъ.

16-го Іюля, Графъ Ниродъ послалъ разѣздъ чрезъ Меликъ-Кей на правый берегъ Карсъ-Чая. Разѣздъ этотъ вошелъ въ связь съ партіею Полковника Эдигарова, одновременно подходившаго къ Карсу отъ Огузловъ со стороны Занма. Такимъ образомъ, конные отряды наши образовали какъ бы непрерывную цѣпь вокругъ Карса. Со стороны непріятеля во все это время не замѣтно было ни малѣйшаго движенія.

Полковникъ Камковъ, возвратившійся на бивакъ при Айналахъ 16-го же числа, встрѣтилъ наканунѣ команду баши-бузукъ изъ двѣнадцати человекъ, которая пыталась отстрѣливаться изъ-за камней; но увидѣвъ казаковъ, сдалась, кромѣ одного, успѣвшаго бѣжать. Въ ночи на 15-е число, Полковникъ Камковъ приблизился къ деревнѣ Чабанъ-Чикъ и имѣлъ перестрѣлку съ кочевыми Татарами, которые однако жъ скоро сдались, объясняя, что стали стрѣлять по ошибкѣ, почему и были отпущены. На другой день разѣзды изъ партіи Полковника Камкова достигли до Учъ-Килисы, но о Турецкомъ транспортѣ не было ни малѣйшаго слуха. По сей причинѣ партія, какъ уже сказано выше, къ вечеру возвратилась въ Айналы и, 17-го числа, Графъ Ниродъ, присоединивъ къ себѣ войска, занимавшія лагерь при Гюдали, отошелъ къ главнымъ силамъ.

Свѣдѣнія изъ Эриванскаго отряда имѣются по 14-е число Іюля: Генералъ Сусловъ передвигался за Топракъ-Кале въ деревнѣ Зедеканъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Извлечение изъ представленнаго Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 30-го Іюля по 2-е Августа.

Подъ Севастополемъ, съ 30-го Іюля, осаждающій началъ производить съ батареей своихъ частую пальбу, сосредоточивая оную преимущественно противъ Корабельной части города.

Дѣйствія подземной войны предъ 4-мъ бастіономъ ограничивались, со стороны противника, безвредными для насъ взрывами минныхъ колодезцевъ.

Работы непріятеля по возведенію укрѣпленій у Херсонесской Церкви постоянно продолжались; подступы изъ общей передовой его линіи впередъ не подвинулись; пробываніе же новыхъ амбразуръ въ утолщенныхъ брустверахъ ближайшихъ къ нашимъ укрѣпленіямъ траншей, противъ 1-го, 2-го, 3-го и Корниловскаго Бастіоновъ показываетъ, что въ непродолжительномъ времени осаждающій намѣренъ начать усиленную канонаду и бомбардированіе верховъ Корабельной Стороны *.

Въ теченіе трехъ дней, съ 30-го Іюля по 2-е Августа, Севастопольская оборонительная линія усилена тремя новыми батареями; всѣ поврежденія въ укрѣпленіяхъ исправлены.

* См. телеграфическія извѣстія въ № 172-мъ и прибав. 1-е къ № 173-му Св. Пчелы.

лени. Крѣпостная артиллерія наша дѣятельно и успешно отвѣчаетъ непріятелю.

Подземная война, временно прекратившаяся впереди 4-го бастіона, начинаетъ усиливаться предъ 5-мъ бастіономъ и редутомъ Шварца, гдѣ осаждающій приступилъ къ работамъ, но его минеръ былъ остановленъ дѣйствіемъ нашего камуфлета.

Подробности осадныхъ работъ были слѣдующія:

30-го Іюля. Въ восемь часовъ утра, непріятель взорвалъ два минные колодезца впереди исходящаго угла 4-го бастіона; поврежденій у насъ не было. Противъ редута Шварца устроены имъ, въ ближайшей траншеѣ, ружейныя бойницы изъ земляныхъ мышковъ; на бывшемъ же Волынскомъ Редутѣ прорѣзаны двѣ амбразуры для дѣйствія по первому бастіону. Въ пять часовъ пополудни непріятельскій пароходъ подходилъ къ одной изъ береговыхъ батарей нашихъ; но удачнымъ ея дѣйствіемъ принужденъ удалиться.

31-го Іюля. Въ шесть часовъ утра, предъ исходящимъ угломъ 4-го бастіона, взорваны, безъ вреда для насъ, два минные колодезца. — Во весь этотъ день непріятель занимался прорѣзываніемъ амбразуръ въ укрѣпленіяхъ своихъ: на Зеленой Горѣ (семь амбразуръ), на бывшемъ Камчатскомъ мысѣ (восемь амбразуръ), въ

насыпи, находящейся на краю Килень-Балки (три амбразуры) и на скатѣ къ Лабораторной Балкѣ. — Траншея противъ угла 3-го бастіона утолщена.

1-го Августа. Въ продолженіе дня осаждающій покушался нѣсколько разъ работать въ траншеяхъ впереди редута Шварца, но огнемъ нашей артиллеріи былъ постоянно принужденъ отказываться отъ своихъ попытокъ; ложементъ на скатѣ горы противъ бастіона Корнилова значительно утолщенъ, возвышенъ и продолженъ на пять сажень по направленію ко второму бастіону. — Непріятель взорвалъ минный колодезь предъ 4-мъ бастіономъ и, независимо отъ того, около вечера, изъ слуховыхъ галерей нашихъ была услышана работа непріятельскаго минера въ направленіи къ редуту Шварца; данный въ восемь часовъ пополудни камуфлетъ приостановилъ ее.

2-го Августа. Въ четыре часа пополудни одинъ пароходъ, отдѣлясь отъ союзнаго флота, открылъ огонь по приморской батареей нашей; по дальности разстоянія пальба эта была недействительна.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго Полуострова ничего новаго не происходило. (Русскій Инвалидъ.)

Въ типографіи Н. Греча.